

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
д.ю.н., проф.
И. В. Шишко
подпись инициалы, фамилия
« » 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.03 Корпоративный юрист

Научный руководитель	<u> </u>	<u>профессор, д.ю.н.</u>	<u>Т. В. Шепель</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	<u> </u>		<u>E. С. Шишмарева</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	<u> </u>	<u>гл. юрисконсульт ОАО «Красцветмет»</u>	<u>Д. С. Пось</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2019

Введение.....	3
Глава 1. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: общие положения	6
1.1. Происхождение доктрины «снятия корпоративной вуали».....	6
1.2 Понятие и содержание доктрины «снятия корпоративной вуали».....	18
Глава 2. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах ...	26
2.1. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании.	26
2.2. Доктрина «снятия корпоративной вуали в США».	39
2.3. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Германии.	52
Глава 3. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в России.	65
3.1. Отражение доктрины «снятия корпоративной вуали» в законодательстве России. Солидарная и субсидиарная ответственность как «снятие корпоративной вуали».....	65
3.2. Проблемы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России.....	78
Заключение	88
Список использованных источников	92

ВВЕДЕНИЕ

Гражданственно-правовая ответственность юридического лица перед кредиторами играет большую роль в гражданском и корпоративном праве, так как она способствует обеспечению баланса интересов между кредиторами, юридическим лицом и его участниками.

Нередко возникают ситуации, в которых конструкция юридического лица используется его учредителями или участниками в противоправных целях, например, для ухода от принятых на себя обязательств. Этому способствует установленное в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ положение об ограниченной ответственности участников юридического лица. Согласно данному положению корпорации рассматриваются как самостоятельные субъекты гражданского оборота, следовательно, участники корпораций не отвечают по их обязательствам.

В целях не допущения безнаказанности противоправных действий лиц, контролирующих действия корпорации, законодательства многих стран (США, Германия и др.) содержат указания на доктрину «снятия корпоративной вуали» или «прокалывания корпоративных покровов».

Объектом данного исследования являются отношения, связанные с привлечением к ответственности участников юридического лица по обязательствам последнего (доктрина «снятия корпоративной вуали»). Предмет исследования – нормы гражданского права зарубежных стран и Российской Федерации об ответственности участников по обязательствам юридического лица, а также цивилистическая доктрина и судебная практика в данной сфере.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» играет важную роль в защите юридического лица при его использовании участниками как средства ухода от принятых на себя обязательств. Российское законодательство содержит

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ (в ред. от 01.09.2018 г.) // СЗ РФ . 1994. № 32. Ст. 330.

определенные правовые институты, представляющие собой отражение данной доктрины, но её прямое закрепление в законе отсутствует.

В «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» от 07.10.2009 г.² было предложено введение доктрины «снятия корпоративной вуали», однако, во втором чтении данные положения были исключены. Несмотря на это в практике суды нередко принимают решения на основе доктрины «снятия корпоративной вуали».

Таким образом, исследование данной доктрины становится все более актуальным в российском праве.

Интерес к изучению доктрины «снятия корпоративной вуали» нашел свое отражение в исследованиях зарубежных авторов, например, Р. Томпсон, М. Вормсер, Д. Келли, а также российских авторов, таких как И. С. Шиткина, С. Л. Будылин, А. В. Асосков, О.В. Гутников и др. Существует диссертационное исследование А. Н. Захаровой 2015 г. по теме близкой к теме исследования: Привлечение основного общества к солидарной «ответственности по обязательствам дочернего общества». Однако при изучении данной темы остаются актуальными такие вопросы, как возможность введения доктрины в российское законодательство, основания снятия «вуали» и др.

Новизна исследования заключается в проведении детального сравнения доктрины «снятия корпоративной вуали» между странами различных правовых системах, а также в рамках одной правовой семьи на примере Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Также изучены основания наложения ответственности по обязательствам юридического лица на контролирующее лицо, закрепленные в Российской Федерации и изучено их соотношение с исследуемой доктриной. Изучен вопрос введения в законодательство Российской Федерации доктрины «снятия корпоративной

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7. 10. 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 6 – 100.

вуали». Данное исследование может быть положено в основу дальнейшего теоретического изучения доктрины «снятия корпоративной вуали».

Целью исследования является всестороннее изучение доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежном законодательстве и ее положений в Российской Федерации, а также выявление пробелов в законодательстве и предложение способов их решения.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- Исследование причин появления доктрины «снятия корпоративной вуали», истории возникновения данной доктрины;
- Анализ понятия «снятие корпоративной вуали» и понятий, синонимичных ему, предложение наиболее приемлемого понятия;
- Выявление цели, функций доктрины;
- Сравнительный анализ оснований и практики применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в Великобритании, США, Германии;
- Выявление в российском законодательстве отражения доктрины «снятия корпоративной вуали»;
- Анализ судебной практики в Российской Федерации на предмет применения доктрины «снятия корпоративной вуали»;
- Исследование вопроса о введении доктрины «снятия корпоративной вуали» в российское законодательство.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как общенаучный диалектический метод и специальные методы изучения правовых явлений, включая формально-юридический, методы анализа, сравнительно-правовой и исторический методы.

Магистерская диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованных источников. Структура работы обусловлена поставленными задачами.

ГЛАВА 1. ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

1.1. Происхождение доктрины «снятия корпоративной вуали».

Юридическое лицо выступает в гражданском обороте в качестве самостоятельного субъекта. Корпорация существует независимо от своих учредителей или ее участников. Данное положение является принципом самостоятельности (независимости) юридического лица и играет ключевую роль в его деятельности³. Также основополагающим принципом корпоративной ответственности является принцип ограниченной ответственности корпорации, согласно которому учредители или другие участники корпораций не отвечают по ее обязательствам.

Принцип самостоятельности (независимости) и принцип ограниченной ответственности корпорации имеют схожие черты, но их необходимо отличать друг от друга. Так принцип самостоятельности лежит в основе деятельности всех юридических лиц, в свою очередь в некоторых правовых системах существуют юридические лица, участники которых несут полную ответственность по обязательствам корпорации⁴.

Еще одним ключевым различием указанных принципов является то, что принцип независимости юридического лица возник гораздо раньше: он начал формироваться одновременно с концепцией юридического лица⁵, в то время как принцип ограниченной ответственности корпорации сформировался только в XIX в.

Ограниченнaя ответственность для корпорации в Великобритании была установлена на законодательном уровне Британским Парламентом в 1855 г.

³ Ломакин Д. В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2004. № 6. С. 3.

⁴ Быканов Д. Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. 2014. № 8. С. 134.

⁵ Там же. С. 133.

актом «Limited Liability Act». Большое значение для развития данного принципа играло и прецедентное право. Наиболее значимым считается прецедент, установленный в деле «Salomon v. Salomon and Co. Ltd»⁶ 1897 г.

В законодательстве Российской Федерации данный принцип закреплен в п. 2 ст. 56 ГК РФ⁷, в котором установлено, что участники, учредители, собственники имущества корпорации не отвечают по обязательствам юридического лица, если иное прямо не предусмотрено законом. Данное положение конкретизировано для отдельных видов юридических лиц в федеральных законах.

Принцип ограниченной ответственности лежит в основе «самостоятельной юридической личности». Он способствовал полному отделению капитала юридического лица от личного имущества его учредителей и участников, стимулировал вложение инвесторами средств в корпорации, так как риск убытков уменьшался. Также данный принцип направлен на защиту личных средств участников корпорации, что сводит к минимуму их возможные потери, тем самым стимулируя на создание юридических организаций.

После введения принципа ограниченной ответственности корпорации Британским Парламентом в 1855 г. актом «Limited Liability Act» и повсеместного его применения судами в системе англо-саксонского права возникла проблема многочисленных злоупотреблений. Злоупотребления принципом ограниченной ответственности корпораций в большей части выражались в избегании ответственности путем совершения действий, направленных на получение прибыли за счет кредиторов корпорации и последующий уход от личной ответственности, что причиняло убытки кредиторам. Возникновению данной ситуации также способствовало отсутствие статутного закрепления способов защиты прав кредиторов,

⁶ Шашкова А. В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «Salomon v. Salomon and Co. Ltd») // Право и политика. 2016. № 6. С. 800.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ (в ред. от 01.09.2018 г.) // СЗ РФ . 1994. № 32. Ст. 330.

например, не существовало указаний на минимальный размер уставного капитала, отсутствовало указание на информацию об обществе, к которой должен быть свободный доступ⁸.

В целях решения возникшей проблемы суды пришли к выводу о необходимости при рассмотрении конкретного дела, в зависимости от обстоятельств, ставить под сомнение принцип ограниченной ответственности.

Вопрос о наложении ответственности на участников корпорации, а не на само юридическое лицо поднимался в уже упомянутом деле «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*». Несмотря на то, что суд при вынесении решения по данному спору не отошел от установленного принципа ограниченной ответственности корпорации и, более того, закрепил его на уровне прецедентного права, данный спор считается первым, в котором был на судебном уровне поднят вопрос об ограничении установленного принципа.

Суть спора в деле «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*» заключалась в том, что мажоритарий акционерного общества Саломон владел 20001 акцией, остальные принадлежали его жене и детям. Впоследствии данная корпорация обанкротилась. Кредитор корпорации обратился в суд с указанием, что юридическое лицо было создано для обмана других участников корпоративных отношений, так как большинство акций находилось у одного лица, обязательства перед кредиторами не были обеспечены залогом или другим способом. Суд первой инстанции согласился с приведенными доводами, следовательно, удовлетворил заявленные требования, то есть отошел от принципа ограниченной ответственности корпорации. Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции. Судья Линдлей в решении указал, что ответственность Соломона наступила на основании того, что при создании юридического лица он изначально преследовал цель, противоречащую закону, он изначально был намерен

⁸ Батыршина К. А. Особенности формирования и становления доктрины снятия корпоративной вуали в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект // Гражданское право. 2015. № 1. С. 43.

избежать полной ответственности перед кредиторами. Однако, Палата Лордов, выступающая в качестве высшей инстанции, отменила все нижестоящие решения и, как уже было сказано, осталась верна принципу ограниченной ответственности корпорации. При этом Лорд Халсбери отметил, что компания, созданная согласно закону, является независимым лицом и имеет свои права и обязанности, которые принадлежат только ей независимо от целей создавших ее лиц⁹.

В деле «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*» нижестоящие суды сделали попытку отойти от принципа ограниченной ответственности корпорации в целях защиты прав других участников корпоративных отношений и, несмотря на то, что вышестоящий суд занял совершенно противоположную точку зрения, значение данного спора в формировании доктрины «снятия корпоративной вуали» довольно значимо.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» зародилась в Америке в качестве средства судебной защиты участников корпоративных правоотношений в рамках права справедливости. В Соединенных штатах Америки развитие доктрины шло ровными темпами, без сильных разрывов. За более чем столетнюю историю существования были лишь короткие периоды затишья в практике ее применения.

Одним из первых судебных споров, в котором суд отошел от принципа ограниченной ответственности, было дело «*County Turnpike Co. v. Thorpe*» 1839 г.¹⁰. При рассмотрении дела «*Booth v. Bunce*» в 1865 г. суд обратил внимание на то, что необходимо исследовать две «конкурирующие ценности»¹¹. Первая «ценность» представляет собой необходимость сохранения принципа ограниченной ответственности корпорации. Вторая «ценность» заключается в том, что необходимо соблюдение, а,

⁹ Шашкова А. В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*») // Право и политика. 2016. № 6. С. 803.

¹⁰ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США // Гражданское право. 2013. № 4. С. 22.

¹¹ *Booth v. Bunce*, 33 N.Y. 139 (1865). 5 [Электронный ресурс] // Casetext. URL: <https://casetext.com/case/booth-v-bunce-et-al> (дата обращения: 25.02.2019).

следовательно, и достижение справедливости при вынесении решения при рассмотрении конкретного спора.

Таким образом, при рассмотрении дела «Booth v. Bunc» суд обращает внимание на то, что принцип ограниченной ответственности корпораций является основным принципом корпоративных правоотношений и его необходимо поддерживать, однако его применение не должно идти в противовес требованиям справедливости.

Также значимым судебным решением для развития доктрины «снятия корпоративной вуали» является решение, вынесенное по делу «Laya v. Erin Homes, Inc.». При рассмотрении данного дела суд пришел к выводу, что правовая фикция, какой является корпорация, можно пренебречь в случае ее неправомерного использования. К данному выводу суд пришел, основываясь на том, что правовая фикция корпорации была введена для удобства и содействия экономическому обороту, и ее противоправное использование, то есть использование фикции с намерением, не соответствующим закону, недопустимо. Также суд при разрешении данного спора, как и в выше изученном деле «Booth v. Bunc», указывает, что недопустимо придерживаться принципа ограниченной ответственности в случае, если это повлечет за собой несправедливый результат¹².

Еще одним значимым решением суда для развития доктрины «снятия корпоративной вуали» является решение федерального окружного суда Восточного округа штата Висконсин 1905 г. по делу «United States v. Milwaukee Refrigeration Transit Co.»¹³. При решении данного спора суд указал, что корпорация, несомненно, создается на основании закона, однако в случае использования корпорации в целях уничтожения общественного блага, для защиты от обмана и других неправомерных действий необходимо

¹² Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12. С. 6.

¹³ United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co. 142 F. 247 [Электронный ресурс] // SCRIBD. URL: <https://ru.scribd.com> (дата обращения: 14.10.2018).

признавать данное юридическое лицо ассоциацией лиц. Следовательно, в данном решении суд указывает на то, что применение принципа ограниченной ответственности корпорации недопустимо в случае ее неправомерного использования, и в данной ситуации участники несут самостоятельную ответственность.

В Великобритании прецедентным правом, правом справедливости, также разрабатывались способы приведения в равновесие использования общепринятого принципа ограниченной ответственности корпорации и соблюдения прав и интересов других участников корпоративных правоотношений.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании прошла три основных этапа развития¹⁴. Начало первого этапа ознаменовало решение по делу «Salomon v. Salomon and Co. Ltd», и продлился он до начала Второй мировой войны. Данный период развития связывают с появлением первых правовых позиций, формированием оснований применения доктрины. Первый этап отличается разнообразием принимаемых судами решений.

Необходимо отметить, что на данном этапе формирования доктрины отсутствовала общепринятая терминология, а сам термин «снятие корпоративной вуали» появился гораздо позднее.

Второй этап развития исследуемой доктрины предположительно начинается после окончания Второй мировой войны и длится до 1978 г., в котором было принято решение по делу «Woolfson v. Strathclyde Regional Council». В данный период доктрина «снятия корпоративной вуали» находится в своем рассвете. Последовавший за ним третий этап, в свою очередь, представляет собой упадок для доктрины. Суды все реже прибегают к ее применению, основания для которого все более ужесточаются.

Таким образом, в Великобритании развитие доктрины «снятие корпоративной вуали» носит волнообразный характер с резким изменением

¹⁴ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 334.

отношения судов к ее применению.

В Англии ограничение в использовании принципа ограниченной ответственности корпорации произошло несколько позднее, чем в США, так одним из первых решений суда, с которого повсеместно начало практиковаться применение доктрины «снятия корпоративной вуали», было вынесено в 1898 г. по делу «*St. Louis Breweries v. Apthorpe*»¹⁵.

В указанном деле суд пришел к выводу, что возможно неприменение принципа ограниченной ответственности корпорации в случае, когда данный принцип использовался участниками корпорации с целью нарушения публичных интересов, таких, как совершение и укрывательство мошенничества, придание нарушению законный вид.

Также в качестве примера первых попыток снятия судами «корпоративной вуали» в Англии относятся решения судов по следующим делам: «*Apthorpe v. Peter Schoenhofen Brewing*», «*Smith, Stone and Knight v. Birmingham*» и др.

В решении суда по делу «*Smith, Stone and Knight v. Birmingham*» был предложен алгоритм, придерживаясь которого суды могли прийти к выводу о наложении ответственности на материнскую компанию в результате действий дочерней¹⁶. В данном деле суть спора заключалась в том, что материнская компания проигнорировала законодательные требования об отдельном корпоративном существовании дочерней компании, в частности, решения принимались исполнительными и надзорными органами материнской компании. Вся документация хранилась совместно.

На основании указанного, суд пришел к выводу, что дочерняя компания была создана с целью обхода закона, что недопустимо. Именно поэтому ответственность за действия дочерней компании в данном случае суд посчитал необходимым возложить на материнскую компанию.

¹⁵ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США // Гражданское право . 2013. № 4. С. 23.

¹⁶ Smith Stone and Knight Ltd v. Birmingham Corporation, 1939 [Электронный ресурс] // United Settlement. URL: <http://www.uniset.ca/other/polypeck/19394AER116.html> (дата обращения: 14.10. 2018).

При рассмотрении дела «Woolfson v. Strathclyde Regional Council» Палата Лордов пришла к выводу, что неприменение принципа ограниченной ответственности корпорации возможно лишь в случае наличия неоспоримых доказательств, истинных фактов использование корпорации для целей, противоречащих целям, установленным в законодательстве¹⁷.

Суть данного спора заключалась в том, что для строительства шоссе была выкуплена коммерческая недвижимость, при этом, если бы данная недвижимость принадлежала на праве собственности лицу, осуществляющему розничную торговлю, ему полагается дополнительная компенсация. Однако лицо, осуществляющее действительный контроль над торговлей на выкупаемом участке организовало свои активы таким образом, что суд пришел к выводу, что данное лицо не осуществляет торговлю в выкупленном здании. В результате Палата Лордов пришла к выводу о невозможности «снятия вуали», так как нет достаточных фактов, подтверждающих противоправное использование корпорации.

Особое мнение судьи Бенджамина Кардосо в решении по делу «Berkey v. Third Avenue Railway Co»¹⁸ 1927 г., которое сыграло значимую роль в развитии доктрины «снятие корпоративной вуали», заключалось в том, что корпоративное лицо может быть проигнорировано, в случае присутствия полного, явного контроля над действиями корпорации. По мнению судьи игнорирование корпорации возможно для достижения цели, поддержания и защиты публичных интересов, при этом недопустимо причинение еще большего вреда, чем действия лиц, контролирующих корпорацию.

Несмотря на то, что суды все чаще отходили от принципа ограниченной ответственности в целях сохранения равновесия между участниками корпоративных правоотношений, отсутствовали общие выработанные критерии, суды, применяя доктрину «снятия корпоративной

¹⁷ Woolfson v Strathclyde Regional Council [1978] UKHL [Электронный ресурс] // United Settlement. URL: <http://www.uniset.ca> (дата обращения: 14.10.2018).

¹⁸ Berkey v. Third Avenue Railway Co [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система WBL. URL: <http://www.worldbiz.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

вуали», исходили из оценочных понятий, таких как «справедливость», «достаточность». Суды были вынуждены опираться на нормы права и на прецедентное право, выработанное для регулирования отношений в рамках других институтов, например, агентирование, деликтная ответственность. В практике отсутствовала также единая терминология, единое обозначение исследуемой доктрины.

Само возникновение доктрины связывают с тремя трудами: особым мнением судьи Бенджамина Кардосо в деле «Berkey v. Third Avenue Railway Co», которое было указано выше, монографией профессора Фредерика Пауэлла¹⁹ и работами профессора Мориса Уормсера.

Работа профессора Мориса Уормсера 1912 г. была первой попыткой обосновать необходимость и основания ухода от принципа ограниченной ответственности в научной литературе. Данная статья была опубликована в журнале «Columbia Law Review» с заглавием «Снятие корпоративной вуали». Считается, что именно профессор Уормсер дал название изучаемой доктрине²⁰.

В статье «Снятие корпоративной вуали» профессор Уормсер обосновывал необходимость снятия «вуали» в тех случаях, когда корпорация представляет собой только «альтер-эго» своих учредителей либо участников. Автор сравнивал корпорацию, используемую для обмана кредиторов, обхода закона, уклонения от возложенных на нее обязательств, скрытия мошенничества или для достижения других противоправных целей, с волком, нарядившимся в платье бабушки Красной Шапочки, и даже с целой стаей волков²¹. Еще одна работа профессора вышла в свет с названием «Франкенштейн, инкорпорейтед», что также подчеркивает мнение автора о необходимости пресекать действия таких «монстров».

¹⁹ Powell F. J. Parent and subsidiary corporations. Liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary. Chicago, 1931. P. 2.

²⁰ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 91.

²¹ Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/jstor-1110931> (дата обращения: 16.10.2018).

Американский профессор Фредерик Пауэлл также находил недопустимым, с точки зрения права справедливости, контроль одного юридического лица над другим и его использование в целях причинения вреда другим субъектам правоотношений²².

Легальное закрепление доктрина «снятия корпоративной вуали» нашла в законодательстве различных штатов Америки. Так, в законе «О предпринимательских корпорациях» 2005 г. штата Техас содержится положение о том, что для возложения ответственности за действия корпорации на держателей акций корпорации необходимо доказать, что указанные лица использовали юридическое лицо для совершения правонарушения и фактически совершали действия, направленные на обман других участников корпоративных правоотношений с целью получения личной выгоды²³.

В странах романо-германской правовой семьи доктрина «снятия корпоративной вуали» также нашла свое применение. Однако происхождение и развитие доктрины в таких странах существенно отличается от стран общего права. Это связано с совершенно другой ролью судов в континентальном праве. Как правило, суды в данных странах не разрабатывают нормы права, а лишь применяют их. Следовательно, привлечение контролирующего деятельность юридического лица в романо-германской правовой семье возможно только в случаях, закрепленных в законе, а в некоторых странах в случае наличия пробела в законодательстве.

В Германии перенос ответственности по обязательствам юридического лица на его участников получил название – Durchgriffshaftung (проникающая ответственность). Считается, что автором данного термина является Рольф Серик, который впоследствии разработал теорию субъективного злоупотребления, согласно которой контролирующие лицо юридического

²² Powell F. J. Parent and subsidiary corporations. Liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary. Chicago, 1931. P. 10.

²³ 2005 Texas Code - Business Corporation Act [Электронный ресурс] // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com> (дата обращения: 17.10.2018).

лица несет ответственность по обязательствам юридического лица в случае злоупотребления корпоративной формой²⁴.

В немецкой юридической литературе существовали и другие теоретические обоснования отхода от принципа ограниченной ответственности, например, В. Мюллер-Фрайнфельсон сформулировал так называемую теорию нарушения основополагающих целей закона²⁵.

Несмотря на внушительное доктринальное обоснование возможностей и оснований «снятия вуали», суды прибегают к данной мере только в исключительных случаях и только, если данная возможность предусмотрена в законодательстве.

В 1965 г. в Германии был принят закон «Об акционерных обществах». Данный закон предусматривает наложение ответственности на контролирующие корпорации по обязательствам подконтрольной²⁶. В свою очередь, закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» 1892 г. не содержит данной возможности. В результате Верховный суд Германии пришел к выводу о возможности применения закона «Об акционерных обществах» по аналогии²⁷. Также существовали случаи распространения данных положений и на физических лиц, контролирующих юридическое лицо, при этом данные лица квалифицировались судами в качестве «доминирующего предприятия», что соответствует терминологии закона «Об акционерных обществах»²⁸. Однако данные решения были редкостью.

В 2000-х годах Верховный суд Германии изменил свою позицию на полностью противоположную: он отошел от использования аналогии закона в отношении обществ с ограниченной ответственностью и разработал новую

²⁴ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // Гражданское право. 2014. № 1. С. 20.

²⁵ Alting C. Piercing the corporate veil in German and American law - Liability of individuals and entities: a comparative view // Tulsa Journal of Comparative & International Law. 1995. Vol. 2. № 2. P. 200.

²⁶ Закон об акционерных обществах Германии: параллельные русский и немецкий тексты. Москва, 2009. С. 251.

²⁷ Беляева А. Н. Особенности применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах континентальной правовой системы на примере Германии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 1. С. 66.

²⁸ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 87.

концепцию привлечения контролирующих лиц к ответственности по обязательствам корпорации. Позднее суд указывал, что данная Концепция является лишь разновидностью деликта в гражданском праве²⁹.

Концепция деструктивного вмешательства подразумевает под собой возможность привлечения к ответственности участника общества, действия которого привели к невозможности юридического лица отвечать по своим обязательствам вследствие потери им своих активов. Однако данный участник несет ответственность перед самим юридическим лицом.

В основу данной концепции легли положения Германского гражданского уложения, в нормах которого установлено, что участник гражданских правоотношений обязан исполнять свои обязанности добросовестно, а также запрещается использование прав в целях причинения вреда другим субъектам правоотношений³⁰.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» нашла свое отражение и в других странах романо-германской правовой семьи. В большинстве из них возможность «снятия вуали» прямо закреплена в законе, например, в Южной Корее в Коммерческом кодексе³¹.

В некоторых странах континентального права доктрина получила довольно широкое распространение, например, в Нидерландах³². Здесь Верховный суд указывает на возможность применения исследуемой доктрины только в «самых крайних случаях» (*ultimum remedium*). Несмотря на это, доктрина «снятия корпоративной вуали» получила широкое распространение в правоприменительной практике.

Таким образом, доктрина «снятия корпоративной вуали» нашла свое своеобразное отражение и в странах романо-германского права. Особенность

²⁹ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 19.

³⁰ Bürgerliches Gesetzbuch (1896) [Электронный ресурс] : Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 04.12.2018).

³¹ Sung B. Kim, Comparison of the Doctrine of Piercing the Corporate Veil in the United States and in South Korea, A // Tulsa Journal of Comparative and International Law. 1995. Vol 3. № 1. P. 76.

³² Быканов Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. 2014 . № 7. С. 76.

развития доктрины в данных странах тесно связана с особенностями самой правовой семьи. Суды не являются разработчиками доктрины, Верховный суд, вырабатывая общие судебные позиции, исходит из законодательных положений, он лишь их интерпретирует или использует по аналогии. Также необходимо отметить, что суды романо-германской правовой семьи неохотно прибегают к данной доктрине в случаях, прямо не предусмотренных в законе.

Таким образом, доктрина «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах прошла длительный путь развития с периода ее отрицания судами до момента формирования достаточного количества прецедентов с различными основаниями применения изучаемой доктрины и законодательного закрепления.

1.2 Понятие и содержание доктрины «снятия корпоративной вуали»

Считается, что слово «доктрина» было заимствовано из латинского языка «*doctrina*», что в переводе означает «учение», которое в свою очередь произошло от «*docere*» - «учить»³³.

В российской юридической науке существуют различные подходы к пониманию правовой доктрины. Например, предлагается рассматривать правовую доктрину в трех значениях: в качестве юридической науки в целом либо ее отдельных областей; в качестве отдельного учения о существующем или когда-то существовавшем праве или правопорядке, то есть воззрения мыслителей о праве; в качестве господствующего представления о праве, его роли и ценности³⁴.

Также в литературе выделяются широкий и узкий подход к пониманию правовой доктрины. Приверженцы широкого подхода, к которым относятся,

³³ Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Том 1. Вып. 5: Д, Е, Ж. М., 1973.- С. 159.

³⁴ Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 [Электронный ресурс]. Москва, 2007. URL: <http://research.sfu-kras.ru> (дата обращения 04.12.2018).

например, С. С. Алексеев, В. С. Нерсесянц, Н. И. Матузов и др., определяют правовую доктрину как важную часть правовой системы российского общества, представленную в виде систематизированных и общепринятых идей, а также в качестве модели политico-правовой действительности, отражающей социальные потребности современного общества и воплощающейся в виде конкретного единства права и государства³⁵.

Узкого подхода придерживаются М. Н. Марченко, Р. В. Пузиков и др. Данные исследователи поддерживают позицию, согласно которой правовая доктрина рассматривается в качестве источника права³⁶.

Широкий подход к пониманию правовой доктрины рассматривает последнюю в качестве более значимого правового явления, занимающего важное место во всей правовой системе российского права. В то время как узкий подход рассматривает лишь отдельный элемент правовой системы.

Таким образом, «снятие корпоративной вуали» может рассматриваться в качестве правовой доктрины, так как ее основу составляют научные труды, положения из которых зачастую приводятся судами англо-саксонской правовой семьи в качестве обоснования принятия решения. В качестве примера можно привести труд Ф.Дж. Пауэлла, который разработал трехфакторный тест, следуя которому суд может прийти к выводу о необходимости «снятия вуали»³⁷.

Необходимо отметить, что некоторые авторы, такие как И. С. Шиткина, Ю. В. Тай, Т. Ф. Арабова, А. В. Егоров и т. д., рассматривают «снятие корпоративной вуали» в качестве механизма правового регулирования.

Правовой механизм представляет собой систему правовых средств, организованных последовательным образом в целях преодоления препятствий на пути удовлетворения интересов субъектов права³⁸.

При этом указанные авторы используют также и термин «доктрина»,

³⁵ Цит. по: Анисимов А. П. Научная доктрина как источник права // Законы России. 2010. № 6. С. 78-79.

³⁶ Пузиков Р. В. Доктрина как форма и источник формирования правовой политики // Вестник ПАГС. 2011. № 2. С. 72.

³⁷ Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil. European Company Law series. New York, 2007. Vol. 2. P. 81.

³⁸ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Москва, 2003. С. 625.

который более распространен в литературе.

Представляется, что «снятие корпоративной вуали» - это сформировавшаяся в рамках англо-саксонского права доктрина, в содержание которой входит механизм правового регулирования. Последний, в свою очередь, представляет собой процесс по выявлению оснований для преодоления принципа ограниченной ответственности корпорации.

На доктринальном уровне понятие «снятия корпоративной вуали» («piercing the corporate veil») было введено американским ученым-правоведом Морисом Уомсером в одноименной статье. В Великобританию данный термин перекочевал в измененном виде: «lifting the corporate veil» («подъем корпоративной вуали»). Существуют и другие вариации наименования исследуемой доктрины: «going behind the corporate veil», «looking behind the corporate veil».

В странах романо-германского права возможность наложения ответственности по обязательствам юридического лица на контролирующих его лиц также получила свое собственное наименование. В Германии используется термин «Durchgriffshaftung» («проникающая ответственность»), в Южной Корее используется термин «принцип отказа от признаков юридического лица»³⁹, в Нидерландах – «doorbraak van aansprakelijkheid»⁴⁰.

Таким образом, сам термин различается в зависимости от правовой системы страны, в которой она применяется. Тоже верно и для понятия доктрины, и для содержания и для условий ее применения.

Данный факт обосновывается историей возникновения доктрины «снятия корпоративной вуали»: она зародилась в судебной практике и применялась индивидуально для каждого случая, в зависимости от фактических обстоятельств.

В российской юридической литературе также используются различные термины, обозначающие исследуемую доктрину, например, правоведы в

³⁹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. Москва, 2014. С. 194.

⁴⁰ Быканов Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. 2014. № 7. С. 71.

своих работах прибегают к таким терминам: «снятия корпоративной вуали»⁴¹, «снятие корпоративного покрова»⁴², «прокалывание корпоративной вуали»⁴³, «срывание корпоративных покровов» и т. д. Несмотря на многообразие терминологии, все используемые наименования так или иначе сводятся к общепринятым подходу к сущности доктрины.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» используется в случаях необходимого игнорирования принципа ограниченной ответственности участников по обязательствам корпорации. Суды прибегают к данной доктрине при необходимости соблюдения справедливости, равновесия между участниками корпоративных правоотношений.

При этом ситуации, в которых суды прибегают к «срыванию покровов», довольно разнообразны. Так, помимо необходимости привлечения к ответственности по обязательствам корпорации, она применяется при необходимости перемены лиц в договорных обязательствах⁴⁴, при необходимости распространения на юридическое лицо знаний и характеристик его участника⁴⁵. Возникают также ситуации, в которых бывшие супруги либо другие заинтересованные лица требуют «снятия вуали» с целью отнесения имущества корпорации к частной собственности контролирующего данное лицо субъекта⁴⁶. Несмотря на различные области применения доктрины, зародилась она, как уже было сказано, именно в качестве способа привлечения к ответственности участников корпорации по ее обязательствам.

⁴¹ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срываю покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 105.

⁴² Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ// Вестник гражданского права. 2012. №6. С. 19.

⁴³ См., например, Цепов Г.В. Выйти из тумана метафор, или Ответственность контролирующего лица перед кредиторами компании [Электронный ресурс] // Закон. 2015. №4. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2018).

⁴⁴ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срываю покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 81.

⁴⁵ Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. Москва. 2013. Т. 13. № 5. С. 125.

⁴⁶ Prest v Petrodel Resources Ltd & Ors [2013] UKSC 34 [Электронный ресурс] // Law Teacher. URL: <https://www.lawteacher.net> (дата обращения: 12.11.2018).

Таким образом, недостаточно определять доктрину как способ привлечения к ответственности учредителей или участников корпорации по обязательствам самого юридического лица. В данном случае охватывается лишь некоторая часть сферы действия доктрины «снятия корпоративной вуали».

А. В. Асосков определяет исследуемую доктрину в качестве собирательного понятия, состоящего из институтов и норм, объединенных общей функцией привлечения участников юридического лица в правоотношения между корпорацией и третьими лицами⁴⁷.

Однако данное определение также не охватывает все отношения, в которых возможно применение доктрины. Также в нем не учитывается тот факт, что доктрина, в большей степени, используется на судебном уровне.

В решении суда по делу «Prest v. Petrodel Resources Ltd.» лорд Сампсон в своей позиции по возникшему спору обращает внимание на то, что «вуаль» может быть снята только для того, чтобы предотвратить злоупотребление юридической личностью корпорации. Данная позиция прослеживается в большинстве случаев применения исследуемой доктрины.

Суд вправе прибегнуть к доктрине «снятия корпоративной вуали» с целью лишения корпорации либо контролирующего ее лица преимущества, которое они могли получить вследствие применения принципа ограниченной ответственности корпорации. Подводя итог, лорд Сампсон описал доктрину «снятия корпоративной вуали» как отрицание обособленной личности компании⁴⁸.

В научной литературе доктрина «снятия корпоративной вуали» также определяется в качестве применяемого при наступлении определенных обстоятельств способа разрушить установленную на законодательном уровне границу между юридическим лицом и его учредителями или

⁴⁷ Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. Москва. 2013. Т. 13. № 5. С. 3.

⁴⁸ Prest v. Petrodel Resources Ltd & Ors [2013] UKSC 34 [Электронный ресурс] // LawTeacher. URL: <https://www.lawteacher.net> (дата обращения: 12.11.2018).

участниками⁴⁹.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, представляется возможным определить доктрину «снятия корпоративной вуали» как систематизированную, общепринятую, применяемую судами, идею отрицания обособленной личности корпорации, с целью установления границы между юридическим лицом и его контролирующими лицами вследствие, осуществления последними недобросовестного поведения в отношении юридического лица, с использованием своего положения, что влечет за собой замену общества при исполнение обязательств перед кредиторами.

Описать механизм применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в стандартизированном виде не представляется возможным. Это связано с тем, что применение доктрины различается в разных странах, разных правовых системах и, более того, применение доктрины может различаться и внутри одной страны вследствие возникновения различных правовых ситуаций.

Однако существуют и общие черты применения «срывания корпоративных покровов», так в первую очередь суды устанавливают обстоятельства дела, выясняют, присутствовало ли нарушение права или злоупотребление правом, существовал ли контроль над действиями юридического лица, повлекло ли данное правонарушение, наступившее впоследствии, то есть устанавливают причинно-следственную связь.

При этом достаточность обстоятельств для непосредственного применения доктрины «снятия корпоративной вуали» определяется индивидуально. Например, в Великобритании суды приходят к решению о «снятии вуали» в большинстве случаев при совокупности таких критериям, как наличие владения корпорацией, наличие контроля над корпорацией и, соответственно, недобросовестного поведения контролирующего

⁴⁹ Гольцблат А. А., Трусова Е. А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10. С. 50.

субъекта⁵⁰.

При этом в Соединенных Штатах Америки суды прибегают к ряду специально разработанных тестов, которые направлены на установление наличия доминирования субъекта в корпорации. К таким тестам относятся: «двухкомпонентный тест» («two-prong test»), «однофакторный тест» («single-factor doctrine») и т. п.⁵¹.

Особое положение применение доктрины «снятия корпоративной вуали» занимает в странах романо-германского права. Данный факт связан с меньшей ролью судов в странах континентального права. В большинстве случаев суды лишь применяют разработанные законодателем положения либо применяют их по аналогии. Общий порядок применения судами норм права в некоторых странах разрабатывается Верховным судом (например, Германия).

Основания и порядок применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах континентального права устанавливаются на законодательном уровне. Например, во Франции предусмотрена возможность привлечения к ответственности материнской компании по обязательствам дочерней, в случае неправомерного вмешательства в управление контролируемого юридического лица, в результате которого, последнее понесло финансовые потери⁵².

В свою очередь в Нидерландах доктрина «снятия корпоративной вуали» применяется в качестве разновидности деликтной ответственности, либо со ссылкой на злоупотребление правом. Это связано с установленным в законодательстве положением о том, что лицо, контролирующее корпорацию, несет обязанность соблюдения интересов корпорации и ее

⁵⁰ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срыва покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 85.

⁵¹ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срыва покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 90.

⁵² Степанов В. В. Несостоятельность в России, Франции, Англии, Германии. Москва, 1999. С. 24.

кредиторов⁵³. Следовательно, суды применяют «снятие вуали» не только в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Таким образом, вопрос о применении доктрины «снятия корпоративной вуали» индивидуален не только для различных правовых систем, но и для различных стран одной правовой семьи.

⁵³ Быканов Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. 2014. № 7. С. 74.

ГЛАВА 2. ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.

2.1. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» начала свое распространение в Великобритании со знаменитого дела «*Salomon v. A. Salomon Ltd*» 1897 г. При рассмотрении данного спора перед английским Верховным судом впервые был поставлен вопрос об ограничении принципа ограниченной ответственности, установленного в 1855 г. актом «*Limited Liability Act*»⁵⁴.

По прошествии нескольких веков с первой попытки «проникновения под покровы» доктрина «корпоративной вуали» не получила законодательного закрепления и применяется судами на основе прецедентного права, являющегося основой англосаксонской правовой семьи.

На протяжении истории применения доктрины английскими судами она применялась либо с большим энтузиазмом (первый этап 1897-1941 гг.), либо очень неохотно (третий период 1978 г.- по сегодняшний день). На каждом этапе своего развития доктрина «снятия корпоративной вуали» применялась судьями по-своему.

Так, на первом этапе не было общего подхода. В процессе рассмотрения того или иного спора судья самостоятельно приходил к решению о «снятии вуали» исходя из конкретных обстоятельств, относящихся именно к рассматриваемому делу. При этом суды опирались на выработанные нормы общего права из смежных отраслей, таких как деликтная ответственность.

Однако на данном этапе уже предпринимались попытки выработать общий, системный подход к применению доктрины «снятия корпоративной

⁵⁴ Шашкова А. В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*») // Право и политика. 2016. № 6. С. 800.

вуали».

Например, судья Аткинсон предложил при «снятии вуали» в целях возложения ответственности дочерней компании на материнскую отвечать на следующие вопросы⁵⁵:

- кто действительно занимается бизнесом?
- кто является действительным получателем прибыли?
- кто является инициатором сделки?
- кто решает о тех или иных действиях предприятия, объеме инвестиций?
- получала ли материнская компания прибыль вследствие своих умений и способностей?

Однако подобные попытки системного применения доктрины «снятия корпоративной вуали» не были восприняты повсеместно. Томас Ченг высказывал идею о том, что этого не произошло в результате большого значения традиционных концепций общего права при применении исследуемой доктрины⁵⁶.

После окончания Второй мировой войны наступил рассвет доктрины «срываания покровов». В этот период судьи нередко прибегали к ее применению. Одним из примеров применения исследуемой доктрины является дело «Jones v. Lipman 1962 г.»⁵⁷. Согласно обстоятельствам спора Липман согласился продать земельный участок Джонсу, однако в последствии изменил свое решение. Мистер Липман создал компанию и стал ее директором, после чего передал земельный участок, фигурирующий в сделке созданной компании. Мистер Джанс обратился в суд с требованием передачи предмета сделки, заключенной ранее.

Судья Рассел при вынесении решения учитывал такие факты, как то,

⁵⁵ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США // Гражданское право. 2013. № 4. С. 21.

⁵⁶ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 337.

⁵⁷ Jones v. Lipman [1962] [Электронный ресурс] // LawTeacher. URL: <https://www.lawteacher.net> (дата обращения: 05.02.2019).

что Липман полностью контролировал созданную корпорацию, а также то, что создана она была с целью «маски перед оком справедливости». Своим решением судья обязал компанию передать спорный участок мистеру Джонсу.

Еще одним примером «снятия вуали» в этапе развития доктрины после Второй мировой войны является дело «Firestone Tyre and Rubber v. Lewellen 1957 г.»⁵⁸.

Суть данного спора заключалась в том, что американская компания создала дочернюю компанию на территории Великобритании в целях реализации своей продукции в Европе. Однако возникло подозрение, что дочерняя компания была создана в целях избежания дополнительного налогообложения с Американской компанией, так как вся деятельность стала осуществляться непосредственно в Англии. При рассмотрении данного дела судья указал на возможность игнорирования юридического лица в случае использования его для уклонения от уплаты налогов. Также суд обратил внимание на необходимость «поднятия завесы» в целях обнаружения местонахождения контрольного органа корпорации.

Большую роль в развитии доктрины «снятия корпоративной вуали» сыграл Лорд Деннинг. Он принимал участие в таких случаях «прокалывания корпоративных покровов», как *Scottish Cooperative Wholesale Society v. Meyer 1959 г., Littlewoods Mail Order Stores v. Inland Revenue Commissioners 1969 г.* Лорд Деннинг призывал суды «поднимать завесу» для того, чтобы увидеть, что за ней скрывается⁵⁹. Он указывал на опасность «слепого следования» принципу, установленному в деле «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*». Напомним, в данном деле Палата Лордов пресекла попытки нижестоящих судов снять «корпоративную вуаль», подчеркнув этим

⁵⁸ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 338.

⁵⁹ Там же. P. 338.

важность принципа ограниченной ответственности⁶⁰.

Необходимо отметить, что и в данный период времени в Великобритании не было выработано однозначной судебной практики в отношении оснований «снятия вуали». Суды продолжали руководствоваться конкретными обстоятельствами дела. Однако подходы судей стали более системными. Так, «завеса» поднималась в таких случаях, как фактическое управление материнской компанией ее дочерней фирмы, в случаях создания юридического лица лишь в качестве фикции для совершения неправомерных сделок либо в целях нарушения закона.

Отношение к доктрине «снятия корпоративной вуали» кардинально переменилось при вынесении Палатой Лордов решения по делу «Woolfson v. Strathclyde Regional Council 1978 г.»⁶¹. В данном деле Лорд Кит из Кинкеля прямо указал на возможность применения исследуемой доктрины только в случае наличия доказательств использования компании в качестве прикрытия, «фасада» в целях сокрытия настоящей деятельности. После данного вывода процент положительных решений по спорам о «проколе корпоративной завесы» предсказуемо снизился.

Ярким примером падения репутации «доктрины снятия корпорации» является дело «Adams v Cape Industries 1990 г.»⁶². Суть данного дела заключалась в том, что дочернее предприятие британской компании Cape Industries plc, находящееся в Южной Африке, добывало асбест и направляла его в Техас другой дочерней компании. Работники из Техаса обратились в суд к Cape Industries plc и ее дочерним компаниям. Иск был удовлетворен американским судом, однако английский суд отказался приводить решение в исполнение. Свою позицию он обосновывал тем, что британская компания не ведет деятельность в США, следовательно, не подпадает под юрисдикцию

⁶⁰ Шашкова А. В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «Salomon v. Salomon and Co. Ltd») // Право и политика. 2016. № 6. С. 803.

⁶¹ Woolfson v. Strathclyde Regional Council [1978] [Электронный ресурс] // United Settlement. URL: <http://www.uniset.ca> (дата обращения: 07.02.2019).

⁶² Adams v Cape Industries [1990] Ch. 433 [Электронный ресурс] // English Docslide. URL: <https://docsslide.us> (дата обращения: 07.02.2019).

законодательства Америки, в то же время оснований для «срывания покрова» с целью привлечения материнской компании по обязательствам дочерней (американской) компании не было.

Суд обратил внимание на тот факт, что «снятие корпоративной вуали» возможно только в случаях использования юридического лица в целях избежания законодательных ограничений, и подчеркнул невозможность отхода от установленного принципа ограниченной ответственности, исходя лишь из интересов правосудия.

Несмотря на такие однозначные решения против применения доктрины «снятия корпоративной вуали», фактически указывающие на ее непринятие Верховным судом Великобритании, остаются споры, в которых судьи приходят к выводу о возможности, необходимости применения исследуемой доктрины.

Примерами применения доктрины «срывания корпоративных покровов» являются решения судов по таким делам, как: «Antonio Gramsci v. Stepanovs» (2011 г.), «Caterpillar Financial Services (UK) Limited v. Saenz Corp Limited, Mr Karavias, Egerton Corp & Others» (2012 г.), «VTB v. Nutritek» (2013 г.) и др.

В деле «Antonio Gramsci v. Stepanovs»⁶³, которое было рассмотрено в 2011 г., спор возник в связи с мошеннической схемой чартерных компаний. Латвийский бизнесмен Антонио Грамши, руководитель Латвийского морского пароходства, предоставлял в аренду суда. Однако осуществлял он данную деятельность не напрямую, а через управляемые им оффшорные компании. Латвийское морское судоходство обратилось в суд с требованием «снятия завесы» с целью возложения ответственности за действия данных компаний непосредственно на Антонио Грамши, следовательно, признать его стороной договора фрахта.

⁶³ Antonio Gramsci Shipping Corp & Ors v Stepanovs [2011] [Электронный ресурс] // i-law.com. URL: <https://www.i-law.com> (дата обращения: 17.02.2019).

Судья Бертон пришел к выводу о возможности «снятия корпоративной вуали» в данном случае. При этом он указал, что «открытие завесы» позволяет признать физическое лицо, руководителя компании, ответственным по договорным обязательствам, которые были заключены с контролируемой им фирмой. В частности судья указал, что необходимо принуждать к исполнению договора или ответственности по договору «кукловода», а не «марионетку», которая не может действовать самостоятельно.

Таким образом, судья Бертон даже расширил толкование доктрины «снятия корпоративной вуали», указав на возможность непосредственного признания контролирующего лица стороной договора, который был заключен с подчиненной данному лицу корпорацией. Однако Верховный суд Великобритании по истечении двух лет полностью раскритиковал данное расширительное толкование.

Дело «VTB v Nutritek»⁶⁴ 2013 г. было первым за почти 10-летний срок, посвященное доктрине «снятия корпоративной вуали», которое было рассмотрено непосредственно Верховным Судом Соединенного Королевства. В данном деле банк обратился в суд с требованием «снятия корпоративной вуали» с целью привлечения к ответственности по образовавшемуся долгу по кредиту «Нутритек», в то время как непосредственно стороной кредитного договора выступала компания «Руссагропром». Спор заключался в том, что английский банк VTB Capital plc заключил договор с «Руссагропром». Последний заключил кредитный договор на 225 млн. руб. с целью покупки молочных заводов в России, заводы были переданы в качестве залога по кредиту. Необходимо отметить, что в договоре присутствовало указание на юрисдикцию рассмотрения споров по договору: споры по договору рассматриваются английским судом.

⁶⁴ Case Comment: VTB Capital Plc v Nutritek International Corp & Ors [2013] UKSC 5 [Электронный ресурс] // UKSC blog. URL: <http://ukscblog.com> (дата обращения: 21.02.2019).

По истечении года «Руссагропром» прекратил осуществление платежей по кредитному договору. По утверждению суда, кредит был выдан в результате обмана. Как выяснилось позднее, компания-продавец «Нутритек» и компания-покупатель находились под контролем одного лица. На основании этого VTB Capital требовал «снятия вуали».

Вынося решение по данному делу, судья Арнольд подчеркнул принцип «частного характера договора» и обратил внимание на невозможность подавления данного принципа доктриной «снятия корпоративной вуали». На основании этого суд отказал в «прокалывании корпоративных покровов».

При этом ранее вынесенное решение по делу «Antonio Gramsci v. Stepanovs» и, следовательно позиция судьи Бертона, были признаны не имеющими прецедентной силы.

Лорд Нойбергер, также оценивая расширительное толкование доктрины «снятия корпоративной вуали», данное судьей Бертном, пришел к выводу о том, что дело «Antonio Gramsci v. Stepanovs» представляет собой «подавляющий» случай. И обратил внимание, что в случае данного толкования лица, не являющиеся сторонами договора, были бы им связаны, в то время как при его заключении они не подозревали о подобных последствиях⁶⁵. Кроме этого лорд Нойбергер негативно отнесся к использованию такой терминологии, как «маска», «марионетка» и др. Отметил оценочный характер данных терминов и их правовую неопределенность⁶⁶.

Необходимо отметить, что помимо критики решения судьи Бертона и непосредственного отказа «срывания покровов» в рассматриваемом деле, Верховный Суд Соединенного Королевства не оспорил факта существования исследуемой доктрины и возможности применения ее судами, а также обратил внимание на необходимость в будущем определения границ ее

⁶⁵ Case Comment: VTB Capital Plc v Nutritek International Corp & Ors [2013] UKSC 5 [Электронный ресурс] // UKSC blog. URL: <http://ukscblog.com> (дата обращения: 21.02.2019).

⁶⁶ Antonio Gramsci Shipping Corp & Ors v Stepanovs [2011] [Электронный ресурс] // i-law.com. URL: <https://www.i-law.com> (дата обращения: 17.02.2019).

толкования.

В современной судебной практике Великобритании присутствуют также случаи «снятия корпоративной вуали» в случаях бракоразводного процесса между супругами, в ситуациях, когда один из них является участником либо руководителем юридического лица. Примерами подобного «снятия покровов» могут служить решения судов по таким делам, как «Mubarak v. Mubarak» (2001 г.), «Hashem v Shayif» (2008 г.), «Kremen v. Agrest» (2011 г.) и др.

Рассматривая бракоразводное дело между супругами Мубарак, судья Боди пришел к выводу о возможности «поднятия вуали» с активов супруга, принадлежащих контролируемой им корпорации. При принятии данного решения, судья указал на то, что «снятие вуали» возможно не только в случае наличия нарушения, но и в случаях, когда это необходимо для поддержания справедливости⁶⁷.

Судья Манби, рассматривая дело «Hashem v Shayif» в 2008 г., не согласился с позицией судьи Боди. Данный спор возник между гражданином Саудовской Аравии и одной из его жен. Судом был рассмотрен вопрос о разделении недвижимости, находящейся в Англии, при расторжении брака. При этом спорная недвижимость принадлежала на праве собственности юридическому лицу, учредителем которого был супруг, а на праве владения принадлежала супруге. Судья отказал супруге в требовании «снять вуаль» и передать ей спорное имущество⁶⁸.

Рассматривая вышеуказанный спор, судья Манби сформулировал шесть положений прецедентного права, руководствуясь которыми необходимо, по его мнению, принимать решение о «снятии корпоративной вуали»:

⁶⁷ Mubarak v. Mubarak [2000] [Электронный ресурс] // Swarb.Co.Uk. URL: <https://swarb.co.uk> (дата обращения: 18.02.2019).

⁶⁸ Ben Hashem v. Ali Shayif [2008] EWHC 2380 (Fam.) [Электронный ресурс] // Family Law Week. URL: <https://www.familylawweek.co.uk> (дата обращения: 18.02.2019).

1. Владение корпорацией, а также наличие контроля над ней недостаточно для принятия решения о «снятии корпоративной вуали».
2. Недопустимо «срывание покровов» только потому, что суд считает это необходимым для интересов правосудия, справедливости, даже если отсутствуют интересы третьей стороны.
3. «Снятие корпоративной вуали» возможно только при неправомерном либо недобросовестном поведении.
4. При этом указанная неправомерность, недобросовестность должны быть связаны непосредственно с использованием юридического лица в целях сокрытия или избежания ответственности.
5. Для оправданного «срывания покровов» необходимо наличие контроля над корпорацией.
6. Корпорация могла быть создана без намерения использования ее в неправомерных целях, однако, в дальнейшем при совершении действий, рассматриваемых судом, корпорация была использована недобросовестно.

Судья Манби подчеркнул также, что даже при наличии указанных критериев, принимая решение о «снятии вуали» необходимо исходить из конкретного правонарушения, для предоставления надлежащих средств защиты⁶⁹.

В 2010 г. судья Мостин в деле «Kremen v. Agrest»⁷⁰ не согласился с подходом судьи Манби. Судья придерживался позиции, что в семейных спорах неправомерное либо недобросовестное использование юридического лица не обязательный критерий для «снятия вуали» в целях передачи одному из супругов собственности компании при бракоразводном процессе.

Таким образом, рассматривая семейные споры, суды в большей части

⁶⁹ Беляева А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 48.

⁷⁰ Kremen v. Agrest [2010] EWHC 3091 [Электронный ресурс] // Field court chambers. URL: <https://fieldcourt.co.uk> (дата обращения: 19.02.2019).

трактовали возможность «срывания покровов» не только в случаях наличия противоправного использования корпорации (перевод имущества в собственность компании с целью избежания раздела при разводе и т. п.), но и в целях сохранения «справедливости». Данный подход существенно отличался от подхода, принятого судами при рассмотрении непосредственно корпоративных споров.

Столь существенная разница была стерта Верховным Судом Соединенного Королевства в 2013 г. при рассмотрении дела «Prest v Petrodel Resources Limited and others»⁷¹.

Суть данного дела заключалась в том, что супруга подала иск с требованием «снять корпоративную вуаль» с компании, принадлежащей ее супругу. В обоснование своих требований она указала, что имеет законное право собственности на имущество, которое принадлежит корпорации. В то же время супруг утверждал, что данное имущество принадлежит корпорации и к нему отношения не имеет.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, то есть «снял корпоративную вуаль». Апелляционный суд отменил данное решение и пришел к выводу о необходимости сохранить «покровы», так как простой контроль над корпорацией не может служить основанием для «снятия вуали».

Верховный суд встал на сторону супруги, признав спорное имущество за супругом, а не его корпорацией. Однако отказал в применении доктрины «снятия корпоративной вуали». Суд исходил из того, что компания была лишь номинальным держателем данного имущества, бенефициаром которого был муж. Согласно семейному законодательству Великобритании подобные активы возможно извлекать из собственности корпорации при разделе имущества. Несмотря на то, что в данном деле Верховный суд не применил доктрину «снятия корпоративной вуали», он довольно подробно

⁷¹ Prest v Petrodel Resources Limited and others [2013] USKC 34 [Электронный ресурс] // Trans-lex. URL: <https://www.trans-lex.org> (дата обращения: 19.02.2019).

рассмотрел проблемы исследуемой доктрины.

Рассматривая вопрос о применении доктрины «снятия корпоративной вуали» в ситуации раздела имущества супругов, при нахождении части имущества в собственности юридического лица, принадлежащего кому-либо из супругов, Верховный Суд Соединенного Королевства пришел к выводу об отсутствии специальных оснований для «проникновения под покровы». Следовательно, признал недопустимым применение данной доктрины в целях соблюдения «справедливости» при отсутствии неправомерного использования корпорации. Таким образом, Верховный суд поддержал позицию судьи Манби.

Верховный Суд Соединенного Королевства подчеркнул возможность применения доктрины «снятия корпоративной вуали» лишь в исключительных случаях. При этом должны быть исчерпаны другие возможные способы защиты нарушенных прав, а также необходимо наличие обхода закона со стороны участников, учредителей корпорации. Лорд Мэнс, лорд Кларк также обратили внимание на возможное дальнейшее применение доктрины.

Таким образом, суд, как и в ранее вынесенном решении этого же года по делу «VTB v Nutritek», согласился с возможным существованием доктрины «снятия корпоративной вуали», но установил четкие границы ее применения.

Не только суды Великобритании прямо не устанавливают критерии, на основании которых возможно «срывание покровов», но и в теории данной проблеме не уделяется достаточно внимания. Большинство авторов не предпринимают попыток выведения данных критериев, лишь анализируют судебную практику, например, Б. Ханнинган⁷², Т. Ченг⁷³.

Однако попытки выделения критериев «снятия вуали» все же

⁷² Hannigan B. Company law [Электронный ресурс] // Universitat Trier. URL: <https://www.uni-trier.de> (дата обращения: 19.02.2019).

⁷³ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 400.

принимались. Так М. Мур предлагает использовать в качестве основания для отступления от принципа ограниченной ответственности юридического лица правило «Genuine Ultimate Purpose» - «Истиной конечной цели»⁷⁴. Под данным правилом автор предлагает выяснить, активна или пассивна корпорация, вопрос о самостоятельности которой был поднят по отношению к материнской корпорации либо к учредителю, участникам. Активность, в данном случае, характеризуется в качестве принятия решений относительно действий в гражданском обороте.

Необходимо отметить наличие в литературе классификации «снятия корпоративной вуали» в зависимости от целей и последствия проникновения за принцип ограниченной ответственности корпорации⁷⁵:

1. «Заглядывание (peeping) за корпоративную вуаль». Данный вид используется лишь в целях получения необходимой суду информации.
2. Непосредственно «снятие вуали», применяемое в целях наложения ответственности на участников, учредителей корпорации.
3. «Удлинение (extending) вуали». Используется в целях привлечения к ответственности нескольких компаний.
4. «Игнорирование корпорации» подразумевает отрицание существования юридического лица.

Также английские правоведы предпринимают попытки выделить категории дел, в которых наиболее часто применяется доктрина «снятия корпоративной вуали». Так в зависимости от основания «прокалывания вуали» выделяются: наличие обмана; наличие контроля со стороны учредителя; наличие контроля со стороны материнской компании над дочерней и др. В зависимости от категории дел применения исследуемой

⁷⁴ Moore M. T. «A Temple Built on Faulty Foundations»: Piercing the Corporate Veil and the Legacy of Salomon v Salomon // Journal of Business Law. 2006. Vol. MAR. P. 191.

⁷⁵ Ottolenghi O. From peeping behind the corporate veil to ignoring it completely // The Modern Law Review. 1990. Vol. 53. № 3. P. 343.

доктрины выделяют: налоговые споры; трудовые споры и др.⁷⁶.

Однако данные классификации представляются довольно условными: на практике суды нередко отказывают в «снятии вуали» даже при наличии указанных оснований («Woolfson v. Strathclyde Regional Council»).

Таким образом, ни в теории, ни в практике Великобритании не выделены основания применения исследуемой доктрины. Суды принимают решение о «снятии вуали» непосредственно по собственному усмотрению, за исключением ограничений, установленных в решениях Верховного Суда Соединенного Королевства.

Одним из таких ограничений, как уже было сказано, является использование доктрины в качестве последнего средства защиты нарушенных прав, когда другие способы невозможны. В качестве «других способов защиты» судами могут применяться, например, теории агентских отношений⁷⁷, правила «fraudulent and wrongful trading» (деятельность приводящая к нарушению прав кредиторов)⁷⁸ и др. Данный критерий подчеркивает нежелание Верховного Суда применять доктрину «снятия корпоративной вуали», что обосновывается важностью принципа ограниченной ответственности корпорации, установленного прецедентом по делу «Salomon v. A. Salomon Ltd», для судов Великобритании.

Несмотря на приверженность английских судов принципу ограниченной ответственности, наличия других средств защиты нарушенных прав кредиторов и других участников гражданского оборота, доктрина «снятия корпоративной вуали» продолжает существовать в правовой системе Англии. Однако отсутствие разработанных оснований применения исследуемой доктрины, прямое указание высшего судебного органа на возможность ее применения лишь в качестве последнего средства защиты

⁷⁶ Быканов Д. Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: дис.... канд. юр. наук: 12.00.03. Москва, 2018. С. 141.

⁷⁷ Prest v Petrodel Resources Ltd & Ors [2013] USKC 34 [Электронный ресурс] // Trans-lex. URL: <https://www.trans-lex.org> (дата обращения: 21.02.2019).

⁷⁸ Быканов Д. Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: дис.... канд. юр. наук: 12.00.03. Москва, 2018. С. 115.

ставят под сомнение дальнейшее повсеместное существование доктрины «снятия корпоративной вуали» на территории Великобритании.

2.2. Доктрина «снятия корпоративной вуали в США».

В Соединенных Штатах Америки доктрина «снятия корпоративной вуали» впервые была применена еще в 1839 г. в деле «County Turnpike Co. v. Thorpe»⁷⁹. В данном деле суд обратил внимание на то, что в некоторых случаях возможно «оттянуть вуаль» для того, чтобы узнать, кто или что за ней скрывается. Следующим делом, где суд применил исследуемую доктрину, считается дело «Booth v. Bunce» 1865 г.⁸⁰ В данном споре истец доказывал, что ответчиком была создана корпорация с целью передачи ей имущества в собственность для обмана кредиторов. Данная информация была подтверждена, однако при создании юридического лица не было совершено никаких правонарушений. Суд пришел к выводу, что участники корпорации использовали ее для получения привилегий, следовательно, возможно игнорирование компании, как несуществующей вещи и обращение взыскания на имущества ответчика. Свое мнение суд обосновал необходимостью соблюдения «справедливости».

Таким образом, несмотря на отсутствие терминологии, суд «сорвал покровы» с юридического лица.

Первым судебным решением, в котором были приведены основания «снятия вуали», стало решение суда штата Висконсин «United States v. Milwaukee Refrigeration Transit Co.» 1905 г.⁸¹.

Суть данного дела заключалась в создании участниками корпорации по производству пивной продукции транзитной компании, данные юридические

⁷⁹ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США // Гражданское право. 2013. № 4. С. 22.

⁸⁰ Booth v. Bunce, 33 N.Y. 139 (1865). 5 [Электронный ресурс] // Casetext. URL: <https://casetext.com> (дата обращения: 25.02.2019).

⁸¹ United States v. Milwaukee Refrigeration Transit Co. 142 F. 247 (E.D. Wis. 1905). [Электронный ресурс] // Ravellaw[сайт]. URL: <https://www.ravellaw.com> (дата обращения: 25.02.2019).

лица заключили договор перевозки. Согласно закону Элкинса от 1903 г. для транзитных компаний предусмотрены скидки на ставки и тарифы. Истец обратил внимание, что данные скидки получала не транзитная компания, которая имеет на них право по закону, а грузоотправитель, так как обе корпорации созданы одними лицами. Суд согласился с данным фактом, основываясь на том, что грузоотправитель контролирует деятельность транзитной компании, данный факт делает их интересы идентичными, и пришел к выводу, что получение указанных скидок недопустимо.

Рассматривая данное дело, судья Сэнборн подчеркнул, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом права до тех пор, пока не возникают основания для противоположного вывода. Данными основаниями судья назвал: использование корпорации в целях нарушения публичных интересов; в целях оправдания или сокрытия правонарушения, преступления, обмана. При наличии перечисленных обстоятельств корпорация лишается статуса самостоятельного субъекта рассматриваемого правонарушения.

Основания «снятия вуали», выведенные при рассмотрении дела «United States v. Milwaukee Refrigeration Transit Co.», не отличаются от оснований «прорывания покровов» на первом этапе развития исследуемой доктрины в Великобритании.

Термин «piercing the veil» («снятие корпоративной вуали») был введен американским ученым Морисом Уомсером⁸² в 1912 г. Именно так автор назвал свою статью в журнале *Columbia Law Review*. Исходя из этого факта, США считаются «колыбелью доктрины снятия вуали».

После первых попыток «снятия вуали» и появления общепринятой терминологии количество споров по требованию о применении доктрины в Америке стремительно увеличилось. В 1991 г. Р. Томпсон опубликовал свое эмпирическое исследование, посвященное изучению споров в области

⁸² Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: <https://archive.org> (дата обращения: 16.02.2019).

корпоративного права, согласно которому количество споров о «срывании покровов» превалирует в данных правоотношениях⁸³.

Особенность становления и применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в Соединенных Штатах Америки заключается в том, что деликтное, договорное и корпоративное право относится к ведению отдельных штатов. На федеральном уровне регулируются только общие вопросы. Несмотря на то, что практика судов штатов влияет друг на друга, различия существуют, так суд одного штата может «сорвать покровы», а суд другого, в аналогичном деле, отказать заявлением требованиям. Однако присутствуют и решения федеральных судов, которыми руководствуются все нижестоящие судебные органы.

Основания «снятия корпоративной вуали» в праве Соединенных Штатов прямо не закреплены, однако в юридической литературе, в процессе формирования практики были разработаны две основные теории, на основании которых суды принимают решения о «срывании покровов» в том или ином споре.

В штате Калифорния на основании работ профессора Уомсера (например, «Disregard of the Corporate Fiction and Allied Corporation Problems») для принятия решения о «снятии корпоративной вуали» применяется двух-факторный тест, также называемый теорией «альтер-эго» («alter-ego doctrine»)⁸⁴. Постепенно данная теория распространилась и на другие штаты, решения со ссылкой на «альтер-эго» принимались также Верховным судом.

Теория «альтер-эго» предполагает возможность «снятия вуали» в случае неразрывности корпорации и контролирующих ее лиц, которые используют ее в своих целях, в результате чего юридическое лицо перестает

⁸³ Thompson R. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. Vol. 76. P. 1036.

⁸⁴ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 344.

быть самостоятельным⁸⁵.

Рассматривая возможность применения теории «альтер-эго» суды проверяют доказанность двух критериев⁸⁶, что и послужило причиной второго названия доктрины:

1. Имеется смешение собственности и интересов на таком уровне, что контролирующие лица и корпорация, дочерняя компания и материнская компания не различимы и становятся «альтернативными я».
2. Рассмотрение данных субъектов права в качестве самостоятельно участвующих в гражданском обороте повлечет «несправедливый результат».

Теория «альтер-эго» закреплена в Корпоративном кодексе штата Калифорния 2017 г. В ст. 17703.04(b) данного нормативного акта предусмотрено, что участник общества с ограниченной ответственностью отвечает по обязательствам корпорации в силу общего правила «альтер-эго», регулирующего ответственность контролирующих корпорацию лиц по долгам и обязательствам последней перед кредиторами⁸⁷. В Трастовом кодексе штата Теннесси 2014 г. в ст. 35-15-1104 установлено, что «альтер-эго» должно быть подтверждено четкими и убедительными доказательствами⁸⁸, а также содержится перечень доказательств, не признаваемых достаточными.

Примерами применения данной теории при решении вопроса о «снятии корпоративной вуали» являются такие решения, как «G. M. Leasing Corp. v. United States» 1977 г., «Island Seafood Co. v Golub» 2003 г., «Cobalt Partners,

⁸⁵ Захаров А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 34.

⁸⁶ Захаров А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 45.

⁸⁷ California Corporations Code (2017) [Электронный ресурс] // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com> (дата обращения: 05.03.2019).

⁸⁸ Tennessee Uniform Trust Code (2014) [Электронный ресурс] // Justia US Law[сайт]. URL: <https://law.justia.com> (дата обращения: 05.03.2019).

L.P. v GSC Capital Corp» 2012 г. и др.

Дело «G. M. Leasing Corp. v. United States» 1977 г. было рассмотрено в последней инстанции Верховным судом США⁸⁹. Суть данного спора заключалась в том, что Служба внутренних доходов США обратила взыскание на имущество дочерней фирмы, которая, по ее мнению, является «альтер-эго» недобросовестного налогоплательщика (материнской компании). Истец оспаривал данное решение СВД, ссылаясь на ошибочное признание компании «альтер-эго» налогоплательщика.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, в то время как Апелляционный суд признал наличие «альтернативной личности» и, соответственно, «снял корпоративную вуаль». Свою позицию суд обосновал доказанностью и обоснованностью прямого контроля материнской компании над дочерней. Верховный суд подтвердил решение Апелляционной инстанции.

В решении по делу «Cobalt Partners, L.P. v GSC Capital Corp» 2012 г.⁹⁰, рассматривая вопрос о признании GSC Capital Corp «альтер-эго» GSC Group, Inc. по заявлению истцов, суд обратил внимание на недостаточность одного лишь факта наличия контроля и доминирования одной корпорации над другой для «прокалывания вуали» и подчеркнул необходимое наличие такого факта, как злоупотребление корпоративной формой. В данном деле на основании наличия доказательств, подтверждающих необходимые факты для применения теории «альтер-эго», удовлетворил заявленные требования.

В качестве еще одного примера «снятия корпоративной вуали» на основании теории «альтер-эго» можно привести дело «Taszarek v. Welken»⁹¹, рассмотренное Верховным судом штата Северная Дакота в 2016 г. Суть данного дела заключалась в требовании истца «сорвать покровы» с компаний

⁸⁹ G. M. Leasing Corp. v. United States 429 U.S. 338 (1977) [Электронный ресурс] // World Docslide. URL: <https://docsslide.net> (дата обращения: 05.03.2019).

⁹⁰ Cobalt Partners, L.P. v GSC Capital Corp) [Электронный ресурс] // Leagle. URL: <https://www.leagle.com> (дата обращения: 05.03.2019).

⁹¹ Taszarek v. Welken (2016) [Электронный ресурс] // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com> (дата обращения: 05.03.2019).

Lakeview Excavating, Inc. и наложить ответственность по ее обязательствам на контролирующее ее лицо Уэлкера.

Суд первой инстанции рассмотрел дело с участием присяжных, которые решали вопрос о возможности применения теории «альтер-эго» и пришли к выводу о возможности «снятия вуали». Однако Апелляционная инстанция отправила дело на новое рассмотрение, подчеркнув тот факт, что жюри присяжных не было достаточно информировано. Присяжным была предоставлена общая формулировка «альтер-эго»: должно присутствовать единство интересов и собственности до такой степени, что отдельные личности корпорации и управляющего лица в действительности не существуют, а также данное единство влечет нарушения прав кредиторов. При этом в Северной Дакоте необходимо наличие факторов, демонстрирующих работу корпорации и ее взаимоотношения с конкретным ответчиком. К данным факторам относятся: недостаточная капитализация; несоблюдение корпоративных формальностей; неплатежеспособность корпорации на момент рассматриваемой сделки; невыплата дивидендов; не функционирование других участников; существование корпорации в качестве фасада для конкретных сделок.

В особом мнении судья Кротерс подчеркнул важность данных факторов для применения теории «альтер-эго» и обратил внимание на их недоказанность при первом рассмотрении дела, следовательно, «корпоративная вуаль» в данном случае не могла быть снята.

Подобные факторы применения теории «альтернативного я» присутствуют и в других штатах Америки, например Дэлавер, Нью-Йорк, однако, они варьируются. Так в некоторых штатах выделяется такой фактор, как наличие общих работников, членов правления⁹². Даный факт подчеркивает особенность корпоративного права в общем и применения доктрины «снятия корпоративной вуали» Соединенных Штатов Америки.

⁹²Corporations and Other Business Associations: Cases and Materials [Электронный ресурс] // Internet Archive. URL: <https://archive.org> (дата обращения: 05.03.2019).

Доктрина «снятия корпоративной вуали» применяется судами не только на основании теории «альтер-эго», но и так называемого трехфакторного теста или «теории инструментальности» («instrumentality theory»), разработанной Ф. Дж. Пауэллом. Данная теория основывается на использовании материнской корпорацией своей дочерней фирмы в качестве инструмента для достижения своих интересов и целей⁹³. Как видно из формулировки, первоначально теория «инструментальности» была разработана для ситуаций с доминированием именно родительской компании, однако впоследствии она была распространена и на другие ситуации, в которых используется контроль над юридическим лицом⁹⁴.

Для применения доктрины «снятия корпоративной вуали» на основании теории «инструментальности» необходимо наличие трех оснований⁹⁵:

1. Отсутствие у корпорации автономии, в силу полного контроля и доминирования над ней.
2. Использование корпорации для совершения мошеннических или иных неправомерных действий.
3. Вследствие вышеуказанных действий (причинно-следственная связь) наступили неблагоприятные последствия (причинен ущерб, понесены убытки) в отношении кредиторов (истцов).

Впервые теория «инструментальности» была применена в штате Нью-Йорк в деле «Lowendahl v. Baltimore & Ohio R.R.» 1936 г. Позднее данная теория, как и теория «альтер-эго» распространилась и на другие штаты Америки. Так позднее в 1936 г. данная теория была применена в штате Огайо в деле «North v. Higbee»⁹⁶.

⁹³ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США // Гражданское право. 2013. № 4. С. 23.

⁹⁴ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 350.

⁹⁵ Thompson R. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. Vol. 76. P. 1037.

⁹⁶ North v. Higbee Co., 3 N.E.2d 391 (Ohio 1936) [Электронный ресурс] // Court Listener. URL: <https://www.courtlistener.com> (дата обращения: 05.03.2019).

Суть данного дела заключалась в требовании истца «снять корпоративную вуаль» и привлечь материнскую компанию по обязательствам дочерней. Свои требования истец обосновывал тем, что материнская компания полностью владела всеми акциями дочерней, а также ей принадлежало имущество на праве собственности, и ее руководители являлись руководителями дочерней корпорации. Однако суд отказал в удовлетворении заявленных требований, подчеркнув отсутствие такого основания, необходимого для применения теории «инструментальности», как наличие правонарушения. Отметив этим, что для «снятия корпоративной вуали» необходимо наличие всех требований данной теории.

Вопрос о применении доктрины «снятия корпоративной вуали» на основании теории «инструментальности» также рассматривался в деле «ABN AMRO Bank, N.V. v MBIA Inc.» 2011 г.⁹⁷. Истцы обратились в суд с требованием «снятия вуали» в связи с недопустимой реорганизацией общества, которая была совершена с мошенническими целями. В результате реорганизации образовались две корпорации MBIA Illinois и MBIA Insurance. При этом MBIA Illinois получила недостаточно активов для выплат по страховым полюсам граждан.

Принимая решение, суд основывался на таких фактах, как наличие у корпораций общего управляющего персонала, недостаточную капитализацию MBIA Illinois, что указывает на наличие контроля над корпорацией, использование корпоративной формы с целью совершения неправомерных действий, в результате чего был причинен ущерб.

Наличие недостаточной капитализации, общего персонала выделяются в теории «инструментальности» в качестве субфакторов (дополнительных оснований), позволяющих достоверно установить наличие необходимых оснований для применения теории так же, как и в теории «альтер эго».

⁹⁷ ABN AMRO Bank, N.V. v MBIA Inc [Электронный ресурс] // Leagle. URL: <https://www.leagle.com> (дата обращения: 07.03.2019).

В теории «инструментальности» субфакторы также разнятся в зависимости от штатов, однако основные из применяемых на практике были выведены профессором Пауэллом, родоначальником данной теории применения доктрины «снятия корпоративной вуали».

Дополнительные факторы выделяются для каждого основания теста Пауэлла. Так для подтверждения наличия первого основания – наличие контроля и доминирования над корпорацией – ученым выделялось 11 субфакторов, в частности: весь уставной капитал или его часть дочерней корпорации принадлежит материнской; присутствует общий управляющий персонал; недостаточная капитализация дочерней компании; материнская компания компенсирует расходы или убытки своей дочерней фирмы; свою деятельность дочерняя корпорация осуществляет только с материнской компанией и др⁹⁸.

Наиболее дискуссионным в американской научной литературе признается субфактор недостаточной капитализации. Под недостаточной капитализацией понимается недостаточная в распоряжении корпорации сумма для компенсации корпоративных рисков, свойственных для сферы деятельности данной корпорации⁹⁹.

Споры в литературе ведутся относительно момента, в котором необходимо установить наличие данного субфактора: на момент создания корпорации либо на момент рассмотрения спора. Превалирует первая точка зрения. Однако ее противники обращают внимания на тот факт, что денежные средства могут быть выведены позднее, что приведет к нарушению прав кредиторов корпорации¹⁰⁰.

Несмотря на неоднозначность недостаточной капитализации в теории, суды нередко к нему прибегают. Так, согласно ранее указанным

⁹⁸ Thompson R. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. Vol. 76. P. 1040.

⁹⁹ Campbell R.B., Jr. Limited Liability for Corporate Shareholders: Myth or Matter-of-Fact [Электронный ресурс] // UKnowledge. URL: <https://uknowledge.uky.edu> (дата обращения: 07.03.2019).

¹⁰⁰ Gevurtz F. A. Piercing: An Attempt to Lift the Veil of Confusion Surrounding the Doctrine of Piercing the Corporate Veil // Law review. 1997. Vol. 76. № 4. P. 853, 889.

исследованиям Р. Томпсона¹⁰¹, суды в 120 случаях ссылаются на недостаточную капитализацию при применении доктрины «снятия корпоративной вуали».

Второе основание теории «инструментальности» (совершение неправомерных действий с использованием корпоративной формы) по мнению профессора Пауэлля может быть подтверждено такими факторами, как фактическое мошенничество; введение в заблуждение; нарушение устава корпорации и т. д.¹⁰².

Необходимо отметить тот факт, что в некоторых случаях суды применяют сокращенную версию теории Ф. Пауэлла: вместо трехфакторного теста используется «однофакторный» тест. Наличие одного основания достаточно в случаях яркого выражения данного основания и его существенного характера¹⁰³.

На сегодняшний день теории «альтер-эго» и «инструментальности» применяются судами как взаимозаменяющие друг друга¹⁰⁴. Это связано с внешним сходством данных теорий применения доктрины «снятия корпоративной вуали»: контроль над корпорацией, который ведет к потере ей своей автономии в гражданском обороте. Также присутствуют общие дополнительные основания, наличие которых суды рассматривают, разрешая вопрос о применении той или иной теории (в частности, недостаточная капитализация).

Рассмотренные выше теории являются общепринятыми в судебной практике Соединенных Штатов и наиболее применяемыми, однако присутствуют и другие теории, на основании которых может быть применена доктрина «снятия корпоративной вуали». Так выделяются теории «единого коммерческого предприятия», «агентских отношений»

¹⁰¹ Thompson R. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study // Cornell Law Review. 1991. Vol. 76. P. 1036.

¹⁰² Там же. Р. 1037.

¹⁰³ Быканов Д. Д. Проникающая ответственность: факторы и критика // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2. С. 66.

¹⁰⁴ Cheng T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 2. P. 355.

Теория «единого коммерческого предприятия» получила наибольшее распространение в таких штатах, как Луизиана, Техас. Данная теория заключается в том, что корпорации, имеющие одну цель предпринимательской деятельности и объединившиеся путем соединения капиталов либо иным образом, несут ответственность по обязательствам друг друга, в случаях наличия правонарушений данными корпорациями. Впервые данное положение было сформулировано в 1986 г. в деле дела «Paramount Petroleum Corp. v. Taylor Rental»¹⁰⁵.

Принимая решение по данному делу, суд в качестве факторов наличия слияния между корпорации указал: общие работники; общие площади; отсутствие четкого распределения прибыли или убытков; общее делопроизводство и др.

Теория «единого коммерческого предприятия» имеет сходство с теорией «альтер-эго»: в обеих теориях присутствует смешение интересов двух корпораций. Однако теория «коммерческого предприятия» не предусматривает подчиненности, контроля одного участника гражданского оборота над другим.

Теория «агентских отношений» получила свое развитие в штате Нью-Йорк, она основывается на положениях агентских отношений. Согласно данной теории «снятие вуали» возможно при наличии чрезмерного контроля над корпорацией¹⁰⁶. Других критериев не выделяется, что привело к невостребованности теории, так как границы ее применения размыты.

Рассматривая дело «Bridas S.A.P.I.C. v. Government of Turkmenistan» в 2006 г. суд обратил внимание различие теории «агентских отношений» и теории «альтер-эго»¹⁰⁷. По мнению апелляционного суда штата Нью-Йорк

¹⁰⁵ Paramount Petroleum Corp. v. Taylor Rental Ctr., 712 S.W.2d 534, 536 (Tex. App. - Houston [14 Dist.] 1986, writ ref'd n.r.e.) [Электронный ресурс] // Court Listener. URL: <https://www.courtlistener.com> (дата обращения: 07.03.2019).

¹⁰⁶ Захаров А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 43.

¹⁰⁷ Bridas S.A.P.I.C. v. Government of Turkmenistan, 447 F.3d 411 (5th Cir. 2006) [Электронный ресурс] // OpenJurist. URL: <https://openjurist.org> (дата обращения: 09.03.2019).

теория «агентства» не требует смешения капиталов и подавления воли корпорации. Для применения данной теории необходимо наличие соглашения заключенного корпорацией в пользу другого участника гражданских правоотношений.

Указанное дело также интересно тем фактом, что «корпоративная завеса» была «снята» в отношении государства. Суть спора заключалась в следующем. Аргентинская компания заключила соглашение о сотрудничестве с туркменской государственной компанией, с целью разработки нефтегазовых месторождений. По истечении двух лет туркменское правительство запретило данной компании экспорт сырья из страны. Аргентинская корпорация обратилась в суд (в договоре содержалась оговорка о подчиненности праву США) с иском как против компании, так против и самого правительства Туркменистана. Суд первой инстанции «снял вуаль», признав ответственным за понесенные убытки правительство, на основании теории «агентских отношений». Однако апелляция не согласилась с данным решением и пришла к выводу о снятии вуали на основании теории «альтернативного лица».

Свою позицию суд обосновал наличием доминирования правительства Туркменистана над корпорацией. Доминирование, а также и правонарушение заключалось в ликвидации государственной компании при возникновении спора о возмещении убытков и создании на ее месте новой, не обладающей достаточной капитализацией.

Таким образом, суд пришел к выводу о возможности «снятия вуали» и замены стороны договорного обязательства на правительство Туркменистана. Данная позиция существенно отличается от позиции судов Великобритании, которые отказывают в «прорывании покровов» в договорных отношениях, подчеркивая их индивидуальный характер.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Соединенных Штатах Америки применяется не только в гражданских или корпоративных правоотношениях, но и в трудовых, экологических, налоговых и др.

В качестве примера представляется возможным привести дело, рассмотренное в 1965 г. «Radio & Television Broadcast Technicians Local Union v. Broadcast Serv. of Mobile, Inc.»¹⁰⁸. В данном споре суд пришел к выводу о признании работодателем материнской компании, несмотря на то, что в соответствии с трудовым договором работодателем выступала дочерняя компания.

К данному выводу суд пришел на основании таких критериев: единый центр по контролю за работниками у корпораций; наличие общих органов управления и другие факторы, свидетельствующие о слиянии двух компаний.

Таким образом, в праве Соединенных Штатов Америки присутствуют разнообразные теории применения доктрины «снятия корпоративной вуали», однако все они основаны на общих началах: наличие контроля над корпоративной формой и причинение вреда участникам гражданского оборота посредством данного контроля.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод о наибольшем развитии доктрины «снятия корпоративной вуали» в Америке, по сравнению с Великобританией. Об этом свидетельствует более системное применение в США исследуемой доктрины посредством применения теорий, разработанных в научной литературе и успешно воспринятых практикой, «альтер-эго», «инструментальности», «агентских отношений» и др.

Несмотря на принадлежность обеих изученных стран к одной правовой семье, в Америке к доктрине «снятия корпоративной вуали» более лояльное отношение: суды чаще отходят от принципа ограниченной ответственности, в результате чего в развитии доктрины отсутствовали периоды «затишья».

Еще одним ярким отличием доктрины «снятия корпоративной вуали» в США от данной доктрины в Великобритании является ее применение в области договорных отношений, что полностью отвергается английской судебной системой.

¹⁰⁸ Radio & Television Broadcast Technicians Local Union v. Broadcast Serv. of Mobile, Inc., 380 US 255 (1965) [Электронный ресурс] // Justia US Supreme Court. URL: <https://supreme.justia.com> (дата обращения: 09.03.2019).

Несмотря на указанные различия суды обеих стран, принимая решение о «снятии корпоративной вуали», основываются на двух основных критериях: корпорация представляет собой фасад, не имеющий своей воли, а также используется для совершения противоправных действий. Однако в Соединенных Штатах Америки применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в конкретном споре носит более детальный характер, что обеспечивает защиту прав и законных интересов всех участников гражданского оборота.

2.3. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Германии.

Доктрина снятия «корпоративной вуали» присутствует не только в странах англо-саксонского права, но и в странах романо-германской правовой семьи, в частности, в Германии, в Нидерландах, во Франции и др. Одним из отличий данной правовой семьи от англо-саксонской является превалирующее значение законов. В странах континентальной семьи судебные прецеденты и доктринальные разработки не играют такой значимой роли, как в странах общего права. Данные отличия отразились непосредственно на развитии и применении доктрины «снятия корпоративной вуали».

Особенности «срывания покровов» в странах романо-германской правовой семьи нами будут рассмотрены на примере Германии.

В законодательных актах Федеративной Республики Германии содержатся прямые указания на случаи, в которых возможно игнорирование принципа ограниченной ответственности корпорации.

Так, согласно закону «Об Акционерных обществах» возможна ответственность участников общества в случаях объединения нескольких обществ в группы (Konzern). В результате данного объединения одно общество полностью осуществляет контроль над другим на основании так

называемого договора подчинения либо иных подобных договоров¹⁰⁹. К таким договорам относятся, например, договор общей прибыли, договор о передаче полномочий управления другой компании, договор отчисления прибыли, договор аренды предприятия.

При этом под концернами законодателем понимается объединение, состоящее из зависимой и управляемой организации, имеющих общее руководство¹¹⁰.

В немецком законодательстве определены также критерии, на основании которых возможно признание одного юридического лица зависимым от другого:

- одно из юридических лиц владеет контрольным пакетом акций в уставном капитале другого юридического лица;
- одно юридическое лицо управляет другим;
- оба юридических лица являются сторонами предпринимательского договора;
- обе корпорации входят в состав концерна¹¹¹.

Немецким законодателем непосредственно дано определение контролируемого юридического лица, согласно которому данным юридическим лицом является организация, на деятельность которого другие компании могут оказывать непосредственное либо косвенное влияние¹¹².

Учитывая особенности концернов, в Германии были выработаны способы защиты слабой стороны в данных объединениях – подчиненного юридического лица. В частности, предусмотрена необходимость ежегодной компенсации доминирующим предприятием убытков, полученных подчиненной компанией¹¹³.

¹⁰⁹ Aktiengesetz (1965) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹⁰ Там же. § 18. (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹¹ Там же. § 15. (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹² Там же. § 18. (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹³ Там же. § 307(дата обращения: 19.03.2019).

Также для защиты подчиненной корпорации предусмотрено и «снятие вуали»: в случае непредставления компенсации зависимое юридическое лицо имеет право потребовать возмещения понесенных убытков либо с самого юридического лица, либо с представителей данного юридического лица¹¹⁴.

Самого термина «снятия вуали» в законе не использовано, однако на лицо все черты исследуемой доктрины:

- злоупотребление формой юридического лица;
- причинение вреда вследствие злоупотребления;
- привлечение к ответственности по обязательствам корпорации ее представителей.

Однако в данном случае не защищаются права и интересы кредиторов зависимого общества, они не могут требовать взыскания понесенными ими убытков от контролирующего юридического лица. Следовательно, законодатель посчитал необходимым в данной ситуации защищать в первую очередь интересы пострадавшего юридического лица, находящегося в подчинении. Права кредиторов защищаются лишь косвенно, путем защиты прав их должника.

В законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» подобных положений не содержится, вследствие чего у судов возникли проблемы с возможностью привлечения к ответственности контролирующих лиц обществ с ограниченной ответственностью.

В конце XX в. немецкая судебная практика решала данный вопрос, применяя к обществам с ограниченной ответственностью по аналогии законодательство об акционерных обществах.

В качестве примера данного подхода представляется возможным привести решение Верховного суда Германии по делу «ТВВ» 1993 г.¹¹⁵. Суть данного спора заключалась в следующем. Истцом был заключен договор на

¹¹⁴ Aktiengesetz (1965) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹⁵ BGH, 29.03.1993 - II ZR 265/91, BGHZ 122, 123 (ТВВ) [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. URL: <https://www.jurion.de/urteile/bgh> (дата обращения: 19.03.2019).

строительство с обществом с ограниченной ответственностью, исполнительным директором, а также участником которого является ответчик. Также ответчик является участником еще трех обществ, которые обращались в суд с требованием о признании банкротами, однако им было отказано. Договор на строительство, заключенный истцом, выполнен не был, убытки возмещены не в полном объеме, вследствие чего он обратился в суд с требованием привлечь к ответственности ответчика, как контролирующее лицо общества, которое не выполнило условия договора.

Принимая решение, суд основывался на ранее указанных нормах закона «Об акционерных обществах». Данные нормы были им применены вследствие общего характера ситуации: обширная синхронизация интересов самого общества и его партнеров (участников), в случае преследования одним из них своих интересов, не согласующимися друг с другом, и с возможностью влияния на деятельность общества, что приводит к невозможности индивидуализации действий юридического лица.

В данном деле положения об ответственности контролирующей компании концерна применяются к контролирующему участнику, что обосновывается судом тем, что вред, причиненный действиями контролирующей организацией, и вред, причиненный действиями контролирующего физического лица для кредиторов или других участников гражданского оборота, равнозначен.

Применение по аналогии закона «Об акционерных обществах» также присутствует в таких делах, как «Gervais/Danone»¹¹⁶, «Tiefbau»¹¹⁷. В деле «Video» данные положения также были применены по отношению к контролирующему организацию физическому лицу¹¹⁸.

¹¹⁶ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срыва покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 96.

¹¹⁷ BGH, 20.02.1989 - II ZR 167/88, BGHZ 107, 7 (Tiefbau) [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. URL: <https://www.jurion.de> (дата обращения: 20.03.2019).

¹¹⁸ BGH, 23.09.1991 - II ZR 135/90, BGHZ 115, 187 (Video) [Электронный ресурс] // dejure.org. URL: <https://dejure.org> (дата обращения: 20.03.2019).

В указанных делах судами было введено понятие «специальная группа концернов», в которых на общество оказывается долгосрочное и масштабное влияние юридическим или физическим лицом. При этом подконтрольное лицо должно доказать наличие контроля, а доминирующее лицо должно доказать, что контроль не причинил обществу или третьим лицам убытков.

Таким образом, в данном случае доктрина «снятия корпоративной вуали» является более приближенной к доктрине, существующей в праве стран ее родоначальников – англо-саксонской правовой семьи.

В начале 2000-х г. немецкие суды отошли от практики «специальной группы концернов». Изменение практики связано с возросшей критикой данного подхода. В большинстве случаев критика была направлена на отсутствие группы компаний как таковой, что необходимо для применения норм о концернах согласно акционерному законодательству. Также многие суды были против применения концерного права к физическому контролирующему лицу¹¹⁹.

Данная критика привела к появлению концепции «ответственность за разрушительное вмешательство контролирующего лица в деятельность юридического лица».

Концепция «разрушительного вмешательства» была сформулирована при рассмотрении дела «Bremer Vulkan» 2001 г., а также дела «KBV» 2002 г. Однако необходимо отметить, что изменению практики предшествовало появление научной работы Фолькера Рерихта¹²⁰.

Суть спора в деле «Bremer Vulkan»¹²¹ заключалась в требовании истца (Государственное ведомство) о возмещении ущерба контролирующими лицами акционерного общества Bremer Vulkan AG. Ущерб был причинен вследствие растраты акционерным обществом выделенных государством

¹¹⁹ Lowering the Corporate Veil in Germany: a case note on BGH 16 July 2007 (Trihotel) [Электронный ресурс] // University of Oxford. URL: <http://ouclf.iuscomp.org/lowering> (дата обращения: 20.03.2019).

¹²⁰ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 100.

¹²¹ BGH, 17.09.2001 - II ZR 178/99, BGHZ 149, 10 («Bremer Vulkan») [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. URL: <https://www.jurion.de> (дата обращения: 20.03.2019).

инвестиционных средств на развитие земель восточной Германии. Данные средства были предоставлены обществу с ограниченной ответственностью Bremer Vulkan, которое входит в группу акционерного общества. Инвестиционные средства Bremer Vulkan передало группе компаний для распределения среди всех обществ группы на временной основе. Однако у группы Bremer Vulkan AG возникли финансовые затруднения, вследствие чего полученная сумма не была возвращена. Общество с ограниченной ответственностью позднее выделилось из группы, а само акционерное общество было признано банкротом в 1997 г.

При рассмотрении данного дела Верховным судом впервые была сформулирована концепция «ответственность за разрушительное вмешательство в деятельность общества». Согласно данной концепции ответственность по обязательствам общества может быть возложена на контролирующее общество лицо, разрушительное влияние которого повлекло наступление данной ответственности.

Дело «Bremer Vulkan» было отправлено Верховным судом на новое рассмотрение с указанием на возможность привлечения контролирующих лиц материнской компании (Bremer Vulkan AG) по обязательствам общества с ограниченной ответственностью.

Последующим делом, повлиявшим на развитие концепции «разрушительного влияния», стало дело «KBV»¹²² 2002 г. Суть данного спора заключалась в требовании истца к контролирующим лицам ответчика, общества с ограниченной ответственностью KBV, осуществить оплату оказанных услуг по договору. Общество с ограниченной ответственностью в свою очередь заключило договор с третьим лицом и произвело оплату по данному договору, что в результате повлекло отсутствие средств для оплаты по договору с истцом. Договор с третьим лицом от имени юридического лица был заключен его контролирующим лицом. Процедура банкротства в отношении общества с ограниченной

¹²² BGH, 24.06.2002 - II ZR 300/00, BGHZ 151, 181 («KBV») [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. URL: <https://www.jurion.de> (дата обращения: 20.03.2019).

ответственностью невозможна ввиду отсутствия у него имущества.

Суд пришел к выводу о возможности привлечения к ответственности контролирующее общество лицо, основывая свое решения на том факте, что именно действия данного лица привели к разрушению общества и лишили его возможности исполнить обязательство по договору, заключенному с истцом.

Таким образом, суть новой концепции «разрушительного влияния» заключается в возможности наложения ответственности по обязательствам юридического лица на контролирующее его лицо в случае вмешательства данного лица в деятельность общества, которое влечет непоправимый ущерб юридическому лицу (например, вывод активов).

Необходимо обратить внимание, что данная концепция имеет под собой законодательное обоснование. Так суды ссылаются на положение Германского Гражданского уложения об обязанности участников гражданского оборота действовать добросовестно¹²³, а также на запрет злоупотребления своими правами¹²⁴.

Позднее, в 2007 г., концепция «разрушительного влияния» была переформулирована Верховным судом при рассмотрении дела «TriHotel».

Суд не отказывался от созданных ранее положений, лишь модернизировал под влиянием высказываемой в литературе критики, направленной на тот факт, что удовлетворение требований одного из кредиторов юридического лица может повлечь нарушение прав других кредиторов¹²⁵.

По делу «TriHotel»¹²⁶ кредиторы общества с ограниченной ответственностью, в отношении которого производилась процедура

¹²³ Bürgerliches Gesetzbuch (1896) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 20.03.2019).

¹²⁴ Там же. § 226 (дата обращения: 20.03.2019).

¹²⁵ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срыва покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 95.

¹²⁶ BGH, 16.07.2007 - II ZR 3/04, BGHZ 173, 246 (TriHotel) [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. URL: <https://www.jurion.de> (дата обращения: 20.03.2019).

банкротства, обратились в суд с требованием выплаты задолженностей по обязательствам общества исполнительным директором, так как само общество не могло их погасить.

Данное требование было предъявлено кредиторами на том основании, что исполнительный директор общества TriHotel также занимал данную должность еще в двух обществах, при этом уставной капитал всех обществ был разделен между родственниками директора обществ. Общество, осуществляющее деятельность в отельном бизнесе, арендовало здание, используемое в качестве отеля, у своего исполнительного директора. До истечения срока договора аренды здания был расторгнут. Здание на основании нового договора аренды было передано другому подконтрольному обществу. Данный договор повлек за собой заключение агентского договора по управлению отелем между обществами, в результате TriHotel лишилось большего количества доходов, что повлекло начало процедуры банкротства.

Суды первых инстанций поддержали требования кредиторов и возложили ответственность по долгам общества на исполнительного директора, руководствуясь концепцией «разрушительного вмешательства». Однако Верховный суд отменил данные решения и отправил дело на новое рассмотрение.

В своем решение Верховный суд указал, что концепция «разрушительного вмешательства» представляет собой не самостоятельное основание ответственности, а непосредственно вытекает из обязанности осуществлять свою деятельность добросовестно. Суд сослался также на необходимость предъявления иска изначально юридическому лицу, в случае удовлетворения данного требования кредитор имеет право обратиться с требованием к участникам общества, в случае невозможности общества удовлетворить заявленные требования. Альтернативой данного способа суд признал возможность инициирования кредиторами процедуры банкротства юридического лица и потребовать взыскание с участником денежных средств в пользу общества в рамках данной процедуры.

Судом не приводится аргументация данной позиции, однако он ссылается на работу В. Цельнера «Зашита прав кредиторов через ответственность участников общества с ограниченной ответственностью».

В данной работе автор обосновывает свою позицию недостаточностью вывода активов из общества в качестве основания для привлечения участника к ответственности по обязательствам юридического лица. По его мнению, необходимо также использование общества для сокрытия каких-либо фактов. И только при совокупности данных нарушений можно говорить о наличии злоупотребления правом¹²⁷.

Таким образом, суд ужесточил правила наложения ответственности по обязательствам юридического лица на его участников.

В первую очередь судом защищаются не права кредиторов, а права общества, так как согласно новой позиции суда ответственность участников возникает перед самим юридическим лицом, а не перед его кредиторами. Также в судебной практики Германии сам термин «снятие корпоративной вуали» не используется. Более того, после 2007 г. судом используется термин «деликт». Основываясь на данных положениях некоторые авторы (А. Баумбах, А. Аукхатов) оспаривают возможность признания концепции «разрушительного вмешательства» в качестве доктрины «снятия корпоративной вуали», существующей в странах англо-саксонской правовой семьи, и придерживаются позиции, что данная концепция является «ненастоящим проникновением» (unechter Haftungsdurchgriff), которая представляет собой ответственность участников по обязательствам общества в рамках традиционного деликта¹²⁸.

В противовес «ненастоящему проникновению», разработанному на нормах, регулирующих деятельность концернов, в немецкой юридической литературе разработана непосредственно доктрина «снятия корпоративной

¹²⁷ Zollner W. Glaubigerschutz durch Gesellschafterhaftung bei der GmbH // Festschrift fur Horst Konzen zum siebzigsten Geburtstag (Hrsg. Dauner-Lieb B. et al). Tubingen, 2006. S. 999.

¹²⁸ Baumbach A., Hopt K. J. Handelsgesetzbuch: mit GmbH & Co., Handelsklauseln, Bank- und Börsenrecht, Transportrecht (ohne Seerecht). Munchen, 2012. S. 152.

вуали» - «Durchgriffshaftung». Авторство данного термина приписывается Р. Серику¹²⁹. Рольф Серик в своей работе пришел к выводу о возможности игнорирования принципа ограниченной ответственности корпорации в случаях злоупотребления участником юридического лица корпоративной формой с целью обхода закона либо в целях причинения вреда третьим лицам.

Также в литературе высказывается мнение о возможности «снятия вуали» в случаях использования принципа ограниченной ответственности в целях нарушения основополагающих целей законодательства, так как это ведет к нарушению справедливости. Развивая данную позицию, Э. Рехбиндер пришел к выводу о том, что поддержание принципа ограниченной ответственности не зависимо от обстоятельств ведет к всеобщему нарушению правовой системы¹³⁰.

Таким образом, позиции, выработанные в немецкой доктрине, существенно не отличаются от положений, выработанных в доктрине стран общего права. В юридической литературе обеих правовых систем подчеркивается необходимость игнорирования принципа ограниченной ответственности для поддержания справедливости гражданского оборота, а также выделяются общие основания, позволяющие «срывать вуаль»: наличие злоупотребления корпоративной формой и причинение вреда третьим лицам.

Однако немецкие ученые, в отличие от английских и американских авторов, подвергли доктрину «снятия корпоративной вуали» более широкому исследованию.

В немецкой доктрине сложилось четыре основных теории, рассматривающие основания применения доктрины «срывания покровов»¹³¹:

1. Теория субъективного злоупотребления (*subjektive Missbrauchslehre*);

¹²⁹ Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // Гражданское право. 2014. № 1. С. 20.

¹³⁰ Alting C. Piercing the corporate veil in German and American law - Liability of individuals and entities: a comparative view // Tulsa Journal of Comparative & International Law. 1995. Vol. 2. № 2. P. 196-198.

¹³¹ Быканов Д. Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: дис.... канд. юр. наук: 12.00.03. Москва, 2018. С. 141.

2. Теория объективного злоупотребления (objektive Mißbrauchslehre);
3. Теория целевого применения норм (Normzwecklehre);
4. Теория организованности (Organschaftstheorie).

Родоначальником теории «субъективного злоупотребления» является Р. Серик. Приверженцы данной теории склоняются к возможности «снятия вуали» при умышленном злоупотреблении формой юридического лица. Данная позиция обосновывается тем, что юридическое лицо заслуживает полноценной гражданско-правовой защиты в случае соблюдения целей, для достижения которых оно было создано. Однако если юридическое лицо используется для достижения недозволенных целей, оно не подлежит защите¹³².

Теория «объективного злоупотребления» сформировалась в качестве критики теории Р. Серика. Критика заключалась в наличии субъективного элемента. Приверженцами данной теории являются такие авторы как О. Кун, Э. Рейнхардт¹³³.

Родоначальником теории «целевого применения норм» является В. Мюллер-Фрайенфельс. Согласно данной теории юридическое лицо является фикцией, следовательно, доктрина «снятия корпоративной вуали» может быть применена только в случае, если ее применение не противоречит смыслу и целям норм права¹³⁴.

Четвертая теория, теория «организованности», разработана Я. Вильгельмом. Согласно данной теории доктрину «снятия корпоративной вуали» необходимо применять исходя из взаимоотношений юридического лица и его участников¹³⁵.

¹³² Крылов В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // Гражданское право. 2014. № 1. С. 22.

¹³³ Beckerath H.J. Der Durchgriff im deutschen Außensteuerrecht. Berlin, 1978. S. 18—19.

¹³⁴ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. Москва, 2014. С. 234.

¹³⁵ Нанаева Э. А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 [Электронный ресурс]. Москва, 2008. URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения 02.04.2019).

Также в немецкой литературе, наравне с основными, вышеуказанными теориями, выработаны и другие. Например, выделяется теория «смешения имущества» (*Vermögensvermischung*), согласно которой «снятие вуали» возможно в случае невозможности разграничения имущества участников и самого общества¹³⁶.

Таким образом, несмотря на широкий интерес немецких ученых к доктрине «снятия корпоративной вуали», единого подхода не выработано. Суды, в свою очередь, не восприняли доктрину. Это связывается с разработанными в законодательстве положениями «права концернов» и вытекающей из него, измененной в 2007 г., концепции «ответственности за разрушительное вмешательство в деятельность общества».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что доктринальные разработки «снятия корпоративной вуали» в странах англо-саксонского права и странах романо-германского не отличаются по основаниям ограничения принципа ограниченной ответственности корпорации, которыми являются:

- злоупотребление юридической формой;
- наличие контроля над юридическим лицом;
- использование юридического лица в целях противоречащих целям деятельности юридического лица и др.

Однако в странах континентального права данные идеи не получили развития на практике. При этом суды, основываясь на законодательных нормах, разработали концепцию, позволяющую привлечь к ответственности участников корпорации («ненастоящее проникновение»), которая на первых этапах своего развития отвечала критериям доктрины «снятия корпоративной вуали».

Представляется, что данные отличия связаны с тем, что для стран романо-германского права наибольшее значение имеют законодательные положения. Доктрина и судебная практика направлены на трактовку норм

¹³⁶ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. Москва, 2014. С. 238.

права.

Таким образом, и в странах континентального права, и в странах общего права имеется механизм наложения ответственности по обязательствам юридического лица на его участников, контролирующих лиц. В странах англо-саксонского права зародилась и развивалась доктрина «снятия корпоративной вуали». При этом в Великобритании суды реже применяют доктрину, сохраняя принцип ограниченной ответственности корпорации. Также в Великобритании отсутствуют четко выработанные основания применения доктрины, что влечет проблемы при ее применении судами. В Соединенных Штатах Америки «снятие вуали» применяется судами чаще, более разработан вопрос об основаниях применения доктрины (теория «альтер-эго», теория «инструментальности», а также ряд дополнительных факторов).

В странах континентального права исследуемая доктрина получила обширное исследование в литературе, однако в классическом, ранее выработанном виде в судебной практике не применяется. Вместо этого суды выработали концепцию, отвечающую требованиям правовой системы, которая позволяет защитить права кредиторов от нарушений со стороны участников юридического лица.

ГЛАВА 3. ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИИ.

3.1. Отражение доктрины «снятия корпоративной вуали» в законодательстве России. Солидарная и субсидиарная ответственность как «снятие корпоративной вуали».

Российская Федерация, как и Германия, является представительницей романо-германской правовой семьи. Следовательно, наибольшее значение для российского права имеют законодательные положения. Прямое закрепление в нормативно - правовых актах доктрины «снятия корпоративной вуали» в России отсутствует.

В проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³⁷ была предпринята попытка внесения в ГК РФ ст. 53.4, согласно которой в случаях, когда юридическое лицо совершает действия по указанию контролирующих лиц и данные действия причинили вред другому лицу, ответственность за такие действия несут контролирующие лица.

В пояснительной записке к данному законопроекту относительно нормы 53.4 было указано: в законодательстве закрепляется «снятие корпоративной вуали», что позволяет ограничивать контролирующие органы юридического лица, так как они не смогут ссылаться на независимость и автономность юридического лица¹³⁸.

Согласно понятию «снятия корпоративной вуали», определенному в

¹³⁷ Законопроект № 47538-6/7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Государственная\ дума. Официальный сайт. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 19. 05. 2019).

¹³⁸ Антонов М. В. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском правопорядке // Право и экономика. 2015. № 3. С. 39.

работе, данная доктрина направлена на отрицание обособленной личности корпорации, с целью установления границы между юридическим лицом и его контролирующими лицами вследствие, осуществления последними недобросовестного поведения в отношении юридического лица, с использованием своего положения, что влечет за собой замену общества при исполнении обязательств перед кредиторами. При сравнении нормы 53.4 и указанного определения видны следующие общие положения:

1. Использование контролирующего положения над юридическим лицом;
2. Причинение убытков другим участникам гражданского оборота;
3. Возложение ответственности по обязательствам общества на его участников.

Таким образом, законодателем было предложено введение доктрины «снятия корпоративной вуали» в ГК РФ, однако во втором чтении указанного законопроекта ст. 53.4 была исключена. Причиной исключения, возможно, послужила негативная реакция бизнес-сообщества, выраженная в «Замечаниях и предложениях Российского союза промышленников и предпринимателей», в котором положения ст. 53.4, наравне со ст. 53.2 и ст. 53.3, были подвергнуты критике со ссылкой на использование категорий, затрудняющих правоприменение¹³⁹.

В отечественной юридической доктрине на сегодняшний день сложились две позиции относительно законодательного закрепления и применения на практике доктрины «снятия корпоративной вуали». Согласно первой точке зрения, которой придерживаются, в частности, О. Р. Зайцев, А. А. Иванов¹⁴⁰, исследуемая доктрина необходима российскому праву, так как она позволит снизить злоупотребление юридическими лицами.

¹³⁹ Замечания и предложения РСПП к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2019).

¹⁴⁰ Глава ВАС РФ предлагает внедрить доктрину «снятия корпоративной маски» [Электронный ресурс] // РАПСИ Российское агентство правовой и судебной информации. URL: <http://rapsinews.ru> (дата обращения: 15. 05. 2019).

Сторонники второй позиции, в свою очередь, указывают на опасность применения доктрины «срывания покровов». Так, А. А. Маковская указывает, что безграничное применение данной доктрины может привести к уничтожению конструкции юридического лица¹⁴¹. Сторонниками указанной позиции выступают также А. А. Гольцблат, Е. А. Суханов¹⁴². Необходимо отметить, что авторами отмечается наибольшая опасность применения доктрины в ее классическом варианте англо-саксонского права.

Несмотря на то, что в России прямого законодательного закрепления исследуемая доктрина не получила, в нормативных правовых актах предусматривается гражданско-правовая ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо.

Ответственность контролирующих корпорацию лиц подразделяется на категории в зависимости от субъекта, получающего удовлетворение:

1. Ответственность контролирующих лиц в пользу самого юридического лица (например, п. 3 ст. 53.1 ГК РФ);
2. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего (например, абз. 1 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ);
3. Ответственность, наступающая при банкротстве:
 - a. ответственность основного общества при банкротстве дочернего общества (например, абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ);
 - b. ответственность контролирующих лиц при банкротстве юридического лица (например, п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁴³).

В соответствии с п. 2 ст. 67.3 ГК РФ основное общество отвечает солидарно по обязательствам дочернего, возникшим вследствие сделки, заключенной с целью исполнения указаний основного общества или с его

¹⁴¹ Снятие корпоративной вуали надо применять в РФ с осторожностью - эксперт [Электронный ресурс] // РАПСИ Российской агентство правовой и судебной информации. URL: <http://rapsinews.ru> (дата обращения: 15. 05. 2019).

¹⁴² Суханов Е. А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды 2008-2012 гг. Москва, 2013. С. 268.

¹⁴³ Об обществах с ограниченной ответственностью (ред. от 23.04.2018): федер. закон РФ от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998 . № 7. Ст. 785.

согласия. Также в статье установлены исключения из установленного правила, такие как голосование основного общества на общем собрании дочернего по вопросу об одобрении сделки, а также в случае необходимости одобрения в соответствии с уставом одного из обществ.

Необходимо отметить, что в первоначальной редакции статьи указанные исключения не предусматривались, что позволяло привлекать основное общество к солидарной ответственности в любом случае при наличии указания или согласия на совершения сделки.

Следовательно, при невозможности исполнения обязательств по сделке дочернего общества, основное обязано исполнить данные обязательства. Данная ответственность носит солидарный характер, что предоставляет право кредитору обратиться с требованием исполнения обязательства как к основному обществу совместно с дочерним, так и к каждому юридическому лицу персонально (ст. 322 ГК РФ).

Ст. 67.3 заменила действовавшую до 01.09.2014 г. ст. 105 ГК РФ. В действующей норме порядок привлечения к солидарной ответственности изменен. Ранее было установлено только одно основание для привлечения основного общества к солидарной ответственности: выполнение дочерним обществом указаний основного. При этом устанавливалась необходимость закрепления права дачи указаний (например, договор)¹⁴⁴.

Данные изменения были вызваны декларативным характером п. 2 ст. 105 ГК РФ: суды в большинстве случаев отказывали в привлечении основного общества к солидарной ответственности в связи с недоказанностью необходимых обстоятельств¹⁴⁵.

В качестве примера представляется возможным привести дело Восемнадцатого апелляционного арбитражного суда¹⁴⁶ 2012 г.

¹⁴⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ (ред. от 14.11.2013) // СЗ РФ . 1994. № 32. Ст. 330.

¹⁴⁵ Андриашина А. Прокалывание корпоративной вуали // Корпоративный юрист. 2015. № 4. С. 40.

¹⁴⁶ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2012 г. № 18АП-7/2012 по делу № А76-42554/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20. 05.2019).

№ 18АП-7/2012. ООО «Уралстройэнерго» обратилось в суд с требованием о привлечении к солидарной ответственности ЗАО «Кондор-Эко», по договору подряда, заключенному между ООО «Уралстройэнерго» и ООО «Кондор-Эко Урал». Суд, принимая решение по данному делу, ссыпался на отсутствие в учредительном договоре ООО «Кондор-Эко Урал» права за ЗАО давать обязательные указания, а также на недоказанность получения указания. При этом письмо, предоставленное истцом, в котором ЗАО дает ООО рекомендацию по заключению договора подряда суд не принял, так как письмо не содержит прямого указания и носит рекомендательный характер.

Таким образом, введенная Федеральным законом от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» ст. 67.3 расширила основания наложения солидарной ответственности на основное общество, а также упростила процесс доказывания данных оснований.

Подводя итог вышесказанному, кредитору юридического лица в целях привлечения к солидарной ответственности контролирующее его общество необходимо доказать:

- наличие возможности у одного общества определять решения, принимаемые другим обществом;
- сделка совершена либо с целью исполнения указаний другого общества, либо с согласия другого общества.

Солидарная ответственность основного общества по обязательствам дочернего имеет сходство с доктриной «снятия корпоративной вуали»: контролирующее организацию лицо отвечает по обязательствам организации. Однако назвать солидарную ответственность, закрепленной в законодательстве Российской Федерации доктриной «срывания покровов» или ее формы, не представляется возможным.

В отличие от исследуемой доктрины ответственность основного общества закрепленная в абз. 1 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ носит солидарный характер, что противоречит самой сути доктрины «снятия корпоративной вуали», так как данная конструкция позволяет кредитору обращаться с требованием об исполнении обязательства, как непосредственно к дочернему обществу, так и к контролирующему его юридическому лицу. В то время как при применении «снятия вуали» подконтрольная организация не может удовлетворить заявленные требования, и кредитор обращается за исполнением по обязательству непосредственно к контролирующему лицу¹⁴⁷.

Также необходимо отметить тот факт, что «срывание покровов» применяется странами англо-саксонского права только при наличии злоупотребления правом, а также при совершении неправомерных действий контролирующим лицом. В Германии суды также применяют «ненастоящее» проникновение (институт, разработанный на основе «снятия вуали») в случае причинения существенных убытков юридическому лицу. При привлечении основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего наличие противоправных действий либо причинение убытков со стороны контролирующего лица не требуется.

Основное общество отвечает по обязательствам дочернего также при банкротстве последнего, которое наступило по вине основного общества. В данном случае ответственность носит субсидиарный характер. В соответствии со ст. 399 ГК РФ под субсидиарной ответственностью понимается дополнительная ответственность по отношению к ответственности должника, установленная в соответствии с законом или иными правовыми актами, а также условиями обязательств. Кредитор имеет право обратиться к дополнительному должнику в случае отказа основного удовлетворить заявленные требования либо в случае неполучения ответа на предъявленное требование в разумный срок.

¹⁴⁷ Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. Москва. 2014, № 1. С. 64.

В п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусмотрено дополнительное требование к привлечению основного общества к субсидиарной ответственности: основное общество, совершая действия (давая указания на совершение сделки и т. п.), заведомо знало о дальнейшем наступлении банкротства дочернего общества¹⁴⁸.

Таким образом, для привлечения основного общества к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего суду необходимо установить следующие обстоятельства:

1. Общество, к которому предъявляется требование как к дополнительному должнику, должно обладать возможностью определять решения основного должника;
2. Вина дополнительного должника в возникшем состоянии банкротства основного;
3. Причинно-следственная связь между действиями дополнительного должника и банкротством основного.

Суды, рассматривая требования о привлечении материнской компании к субсидиарной ответственности, в большинстве случаев отказывают в удовлетворении иска. Например, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2010 суд пришел к выводу о недоказанности фактов, необходимых для наложения субсидиарной ответственности¹⁴⁹.

Суть данного спора заключалась в требовании ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «ПСКОВСКИЙ МЕЛЬКОМБИНАТ», в отношении которого ведется процедура конкурсного производства, ООО «Русский Зерновой Дом». В обоснование заявленных требований истцом были предоставлены доказательства об одобрении «Русским Зерновым домом» выпуска векселей, задолженность по которым Комбинат не имел

¹⁴⁸ Об акционерных обществах (ред. от 15.04.2019): федер. закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁴⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2010 г. по делу № А52-7092/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.05.2019).

возможности погасить, что послужило одной из причин банкротства. Также истец предоставил подтверждение, что на период образования у Комбината обязательства перед истцом, генеральным директором общества и ООО «Русский зерновой дом» являлось одно лицо.

Суд в своем решение указал на недоказанность всей совокупности обстоятельств, которые необходимы для привлечения к ответственности, в частности не подтверждена вина основного общества.

К аналогичному мнению, о недостаточности доказательств, суды пришли также при рассмотрении таких дел, как № А55-11613/2006-27 от 09.03.2007¹⁵⁰ (не доказана возможность давать обязательные обществу указания); № А33-1695/2007 от 02.09.2009¹⁵¹ (не доказано, что действия материнской компании направленные на уменьшение уставного капитала дочерней компании привели к банкротству последнего).

Таким образом, при привлечении к субсидиарной ответственности материнской компании при банкротстве дочерней возникают проблемы с доказуемостью требуемых обстоятельств.

В Постановлении ФАС Уральского округа от 23.05.2007 № Ф09-8094/06-С4 по делу № А50-5161/06¹⁵² суд удовлетворил требования конкурсного управляющего ООО «МСЗ» о привлечении к субсидиарной ответственности ОАО «Мотовилихинские заводы». При этом истцом были предоставлены договор о хозяйственно-правовых взаимоотношениях между ответчиком и ООО «МСЗ», приказы и распоряжения ответчика, непосредственно регулирующие вопросы внутренней финансово-хозяйственной деятельности ООО «МСЗ» и назначение его органов управления в подтверждение возможности давать обязательные указания

¹⁵⁰ Постановление ФАС Поволжского округа от 09.03.2007 г. по делу № А55-11613/2006-27 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29. 05.2019).

¹⁵¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.09.2009 г. № А33-1695/2007-03АП-2420/2009 по делу № А33-1695/2007 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30. 05.2019).

¹⁵² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 мая 2007 г. № Ф09-8094/06-С4 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 30.05. 2019).

обществу. В подтверждение вины в банкротстве были предоставлены заключение конкурсного управляющего о наличии признаков преднамеренного банкротства, договоры, одобренные ответчиком об отчуждении имущества на сумму 28695989 руб. и др.

При этом необходимо отметить тот факт, что, несмотря на обширную доказательственную базу, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

В ст. 61.11 и ст. 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливается субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника в случаях: невозможности полного погашения требований кредитора по вине таких лиц, неисполнение обязанности должника по подаче заявления в арбитражный суд¹⁵³.

Под контролирующим лицом, в соответствии со ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», понимается лицо, которое более чем за три года до возникновения признаков банкротства, а также после их возникновения и до принятия арбитражным судом заявления о признании банкротом, имеющее либо имевшее право давать обязательные указания должнику или иным образом определять действия должника.

Таким образом, в законе устанавливаются сроки, в которые физическое или юридическое лицо может быть признано контролирующим должника лицом. При этом для некоторых лиц предусматривается презумпция возможности воздействовать на деятельность общества (ч. 2 ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»):

- руководитель должника, член исполнительного органа, ликвидатор;
- лицо, имеющее право распоряжаться 50 и более процентами акций, долей уставного капитала;
- лицо, извлекающие выгоду из незаконных или недобросовестных действий руководителя юридического лица.

¹⁵³ О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 29.05.2019): федер. закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ Р Ф. 2002 . № 43. Ст. 4190.

В законодательстве предусмотрен ряд обстоятельств, в которых устанавливается презумпция вины контролирующего лица, в частности, в случаях причинения существенного вреда имущественным правам кредитора, при совершении контролирующим лицом сделок должника; к моменту признания должника банкротом или принятия решения о введении процедуры наблюдения отсутствуют документы бухгалтерского учета; отсутствуют необходимые для внесения ЕГРЮЛ данные либо они не соответствуют действительности и т. д.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам должника введен Федеральным законом № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29. 07. 2017 г¹⁵⁴. В литературе не сформировалось единого мнения о правовой природе данного института. Представляется возможным выделить следующие позиции.

Согласно первой точке зрения субсидиарная ответственность контролирующих основного должника лиц представляет собой деликт. Обосновывая данную позицию, авторы обращают внимание на основание привлечения к субсидиарной ответственности, которым выступает состав правонарушения, элементы которого закреплены в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), подчеркивается при этом необходимость наличия причинения ущерба и вины¹⁵⁵. Р. Миахутдинов указывает, что данная ответственность не имеет общих черт с субсидиарной ответственностью, закрепленной в общей части Гражданского кодекса

¹⁵⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон РФ от 29.07.2017 N 266-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.

¹⁵⁵ Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 47.

Российской Федерации¹⁵⁶.

Сторонники второй позиции, напротив, указывают, на неделиктный характер субсидиарной ответственности и относят ее к самостоятельному подвиду субсидиарной ответственности за неделиктные правонарушения¹⁵⁷. Обосновывается данная позиция тем, что в отличие от классического деликта ответственность контролирующих лиц наступает только при недостаточности имущества основного должника, а также в данном случае необходимо доказать факт недобросовестного поведения.

Выделяется позиция, в соответствии с которой субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц является *sui generis*¹⁵⁸. В подтверждение данной точки зрения приводятся следующие признаки данной ответственности: существует в строго установленных временных рамках (производство по делу о банкротстве); специальный субъект ответственности; дополнительный характер и др.

Некоторые исследователи признают субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц по правовой сущности аналогом «снятия корпоративной вуали»¹⁵⁹.

В качестве подтверждения данной позиции указывается цель субсидиарной ответственности, предусмотренной в ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: защита от злоупотребления принципом ограниченной ответственности контролирующими корпорацию лицами. Обе конструкции предполагают привлечение к ответственности субъекта, не состоящего в каких-либо отношениях с кредитором. Также сходными чертами указанной ответственности и «снятия вуали» является

¹⁵⁶ Ворожевич А. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компаний-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии: электрон. журн. 2017. № 15. URL: <https://www.eg-online.ru> (дата обращения 30.05. 2019).

¹⁵⁷ Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 38.

¹⁵⁸ Евтеев К. И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис. ... кан. юр. наук: 12.00.03. Москва, 2017. С. 20.

¹⁵⁹ Шишмарева Т. П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 6.

необходимость наличия отношений контроля между основным и дополнительным должником.

Однако представляется неверным признание субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц аналогом доктрины «снятия корпоративной вуали».

Во-первых, при субсидиарной ответственности в соответствии с п. 3 ст. 61.15 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лицо, привлеченное к данной ответственности, имеет право предъявить регрессное требование, т. е. требовать возмещение выплаченной кредитору суммы от первоначального должника. В то время как при применении «проникновения за завесу» данное требование невозможно, так как обязательство, преодолевая «завесу», возлагается непосредственно на контролирующее лицо.

Во-вторых, субсидиарная ответственность контролирующего лица возникает только в случае банкротства должника, при этом «снятие корпоративной вуали» не ограничивается данным требованием.

В-третьих, размер субсидиарной ответственности (согласно п. 11 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») ограничен обязательствами, не погашенными основным должником.

Таким образом, признание субсидиарной ответственности контролирующих лиц аналогом доктрины «снятия корпоративной вуали» невозможно. Однако данная ответственность отвечает признакам «ненастоящего проникновения», разработанного в Германии:

1. Реализуется в случаях невозможности должника удовлетворить заявленные требования;
2. Необходимо наличие вмешательства в деятельность общества, которое повлекло причинение ущерба;
3. Виновные действия контролирующих лиц;
4. Первоначально кредитор должен предъявить требования основному должнику (обществу).

С момента введения в действие ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» количество заявлений о привлечении к ответственности, в соответствии с данной нормой, увеличивается с каждым годом. Согласно статистике, приведенной «Единым федеральным реестром юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности»¹⁶⁰, в первом квартале 2017 г. количество требований о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве составляло 745, при этом в первом квартале 2019 г. – 1045. Также необходимо отметить и увеличившееся количество удовлетворения данных исковых заявлений – 41%.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суды указывают на недостаточность доказательств. Так, при рассмотрении Арбитражным судом Дальневосточного округа дела № А24-1317/2018 от 15.05.2019¹⁶¹ суд указал на недоказанность наличия искажений в бухгалтерской отчетности.

Следовательно, рассматриваемая ответственность контролирующих лиц нередко используется кредиторами для восстановления нарушенных прав, однако доказывание необходимых обстоятельств для возложения субсидиарной ответственности в судебной практике вызывает трудности.

Таким образом, прямого закрепления в законодательстве Российской Федерации доктрина «снятия корпоративной вуали» не получила. Однако присутствуют институты, позволяющие преодолеть принцип ограниченной ответственности в целях защиты прав кредиторов и самого юридического лица в исключительных случаях, прямо предусмотренных в законе. При этом необходимо обратить внимание на наличие недостатков данных институтов, например, сложности доказывания правонарушений со стороны материнской

¹⁶⁰ Число удовлетворенных заявлений о привлечении к ответственности лиц, контролирующих компании-банкроты [Электронный ресурс] // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 01.06.2018).

¹⁶¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.05.2019 г. № Ф03-1580/2019 по делу № А24-1317/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01. 06.2019).

компании либо контролирующего лица.

3.2. Проблемы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России.

Доктрина «снятия корпоративной вуали», несмотря на отсутствие законодательных положений, была применена на практике Высшим Арбитражным Судом в постановлении Президиума от 24.04.2012 г. по делу Банка «Парекс» (Parex bank)¹⁶². Данное решение стало основой для «срывания покровов» судами в дальнейшем.

Суть данного спора заключалась в требовании ООО «Олимпия» к АО «Парекс банк» расторгнуть заключенный между гражданином Латвии и ответчиком договор о приеме и обслуживании депозитов, а также привлечь к солидарной ответственности «Парекс банк» и «Цитаделе банк». Заявленные требования истец обосновал нарушением ответчика добросовестного ведения хозяйственной деятельности: созданному путем реорганизации обществу «Цитаделе» были переданы ликвидные активы, в то время как у «Парекс» были оставлены неликвидные активы и дебиторские задолженности.

Суды первой и апелляционной инстанции указали на не подсудность данного спора арбитражным судам Российской Федерации. В свою очередь суд кассационной инстанции отменил данные решения и отправил на повторное рассмотрение. «Парекс банк» и «Цитаделе банк» обратились Высший Арбитражный Суд, ссылаясь на нарушение единообразия толкования норм материального и процессуального права.

Рассматривая заявленное требование, Президиум указал: несмотря на отсутствие зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации представительств иностранных обществ, ими осуществлялась банковская деятельность на территории России через

¹⁶² Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01. 06. 2019).

оборудованные офисные помещения, адреса которых предоставлялись как адреса филиалов. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что на территории России предпринимательскую деятельность осуществляли именно «Парекс банк» и «Цитаделе банк», используя аффилированных лиц.

Таким образом, суд «сорвал вуаль» с представительств, которые фактически являлись филиалами банков на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить тот факт, что в дальнейшем разъяснений от Высшего Арбитражного Суда не последовало. Однако суды стали неоднократно ссылаться на исследуемую доктрину, а истцы предъявлять требования о «снятии вуали».

Представляется необходимым также обратить внимание на Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А40-82045/11-64-444 от 26.03.2013¹⁶³. Суть данного спора заключалась в требовании ТСЖ «Скаловая 5» изъять из незаконного владения «АРТЕКС Корпорейшн» нежилые помещения. Рассматривая данное требование, суд указал: поведение участников гражданского оборота, которое направлено на создание видимости законного владения имуществом, путем регистрации права за оффшорными компаниями, является использованием юридического лица в целях злоупотребления правом, что противоречит самой конструкции юридического лица.

Таким образом, несмотря на отсутствие специальной терминологии в данном постановлении, указывается один из аспектов «снятия корпоративной вуали».

В дальнейшем, рассматривая дело № А60-1901/2013, Федеральный арбитражный суд Уральского округа¹⁶⁴ также указал на недопустимость

¹⁶³ Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 г. № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01. 06. 2019).

¹⁶⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26 ноября 2013 г. № Ф09-12104/13 по делу № А60-1901/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03. 06. 2019).

создания видимости законного владения имуществом путем его регистрации на подконтрольное юридическое лицо, так как это противоречит целям создания юридического лица.

Непосредственно термин «снятие корпоративной вуали» был использован в частности в решении Арбитражного суда Красноярского края № А33-18291/ 2011 от 15. 02. 2012 г.¹⁶⁵. Суть данного спора заключалась в требовании МУП «Ачинские коммунальные системы» к ИП Зыкову Сергею Николаевичу о взыскании убытков, причиненных при исполнении договора теплоснабжения. При этом ответчик ссыпался на то, что ущерб был причинен действиями ООО «Зыков и К». Суд, применяя доктрину «снятия корпоративной вуали», как разработанную в науке гражданского права, а также воспринятую в Концепции развития гражданского законодательства, счел возможным наложение ответственности на ИП. Данное решение было связано с занятием С. Н. Зыкова должности директора в ООО. Однако основным аргументом суда выступило нарушение процесса переоформления договора: в заявлении на заключение договора фигурировало указание непосредственно на ИП С. Н. Зыкова.

Также в решении Арбитражного суда Краснодарского края от 10. 04. 2013 по делу № А32–8406/2011¹⁶⁶ суд указал, что «снятие корпоративной вуали» необходимо для выяснения действительного субъекта, обладающего правами и обязанностями по отношению к юридическому лицу. В данном деле применение доктрины позволило установить тот факт, что при совершении оспариваемых сделок воля истца была направлена на покрытие долга общества, в котором истец являлся руководителем, за счет другого общества фактически ему подконтрольного.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Московского

¹⁶⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.05.2012 по делу № А33-18291/2011 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02. 06. 2019)

¹⁶⁶ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 апреля 2013 г. по делу № А32-8406/2011 [Электронный ресурс]. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 02. 06. 2019).

округа по делу № А40-41781/13-69-197¹⁶⁷ от 05.09.2013 г. суд указал на невозможность распространения «снятия корпоративной вуали» на публично-правовые отношения. При этом обратил внимание на возможность применения доктрины в частноправовых отношениях между юридическим лицом и его учредителями либо между юридическими лицами, находящимися в экономической группе.

В соответствии с Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-55593/2008 от 17.06.2014 г.¹⁶⁸ истец обратился в апелляционную инстанцию с требованием об отмене определения суда первой инстанции в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, которые позволяют «снять корпоративную вуаль». Суд отказал в удовлетворении данного требования в связи с неизменностью обстоятельств. Следовательно, суд не посчитал «снятие вуали» ненадлежащим способом защиты, так как в данном деле ее применение не имеет оснований.

В решении Арбитражного суда Красноярского края от 16. 12. 2014 г. по делу № А33-3867/2014¹⁶⁹ анализу исследуемой доктрины было посвящено два абзаца текста решения.

Суть спора заключалась в требовании истца ООО «ЭлектроКлуб» к ООО «Гранд-Сфера» о возврате неосновательного обогащения. Истцу ООО «Экогарден» был направлен счет с указанием реквизитов ответчика, для отплаты работ по договору по благоустройству территории. Наименование заказчика указано не было. Истец произвел оплату по поступившему счету, однако указанные услуги были произведены на земельном участке, принадлежащем генеральному директору истца – В. В. Удовиченко, что

¹⁶⁷ Постановление ФАС Московского округа от 05.09.2013 по делу № А40-41781/13-69-197 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03. 06. 2019).

¹⁶⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2014 г. по делу № А56-55593/2008 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03. 06. 2019).

¹⁶⁹ Решение Арбитражного суда Красноярского от 16 декабря 2014 г. по делу № А33-3867/2014 [Электронный ресурс]. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 04.06. 2019).

подтверждается сметой, поступившей позднее. Необходимо отметить, что стороны не требовали применения исследуемой доктрины, однако суд посчитал возможным ее рассмотрение в рамках данного спора. При этом, изучая доктрину, суд пришел к выводу, что в данном случае она не применима, так как она разработана для защиты прав кредиторов юридического лица, ущемления прав которых в данном деле не произошло. Третий арбитражный апелляционный суд постановлением от 27.03.2015 г. оставил данное решение суда в силе и также рассмотрел возможность применения доктрины¹⁷⁰.

Суды общей юрисдикции также прибегают к «снятию вуали», в частности в Кассационном определении Московского городского суда № 4г/2-12260/12 от 25.12.2012 г.¹⁷¹, несмотря на отсутствие ссылок на изучаемую доктрину, суд обратил взыскание на основании договора поручительства, заключенного между ОАО «Альфа банк» и С., на имущество юридического лица. По мнению суда, данное имущество фактически принадлежало С., так как он полностью контролировал общество.

Таким образом, начало применения в России доктрины «снятия корпоративной вуали» положил Высший Арбитражный Суд. Однако в 2014 г. Федеральным конституционным законом от 04.06.2014 № 8-ФКЗ были внесены изменения¹⁷², в соответствии с которыми ликвидирован ВАС РФ. Соответствующие изменения были внесены в Арбитражный процессуальный кодекс. Ранее в ч. 3 ст. 311 АПК РФ было закреплено положение, в соответствии с которым постановление Президиума ВАС, изменившее практику применения правовой нормы, является основанием для пересмотра

¹⁷⁰ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.03.2015 г. по делу № А33-3867/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 05.06.2019).

¹⁷¹ Кассационное определение Московского городского округа от 25 декабря 2012 г. № 4г/2-12260/12 [Электронный ресурс] // International tax review. URL: <https://www.internationaltaxreview.com> (дата обращения 05.06.2019).

¹⁷² О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон РФ от 04.06.2014 № 8-ФКЗ // СЗ РФ. 2014 . № 23. Ст. 2921.

ранее принятого решения¹⁷³. На данный момент суды имеют право ссылаться на неотмененные постановления Президиума ВАС. Следовательно, значение решений Президиума ВАС, его выводов, существенно уменьшилось.

Тем не менее, несмотря на внесенные в законодательство изменения, суды продолжают ссылаться на доктрину «снятия корпоративной вуали».

В частности, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 г. по делу № А40-52404/14-104-447¹⁷⁴ суд, рассматривая требование заявителя применить при рассмотрении спора доктрину «снятия корпоративной вуали», пришел к выводу о невозможности ее применения, так как возникшие спорные отношения не совпадают с основанием применения «снятия вуали», указанным Президиумом ВАС в деле «Парекс банка». В данном деле поднимался вопрос о фиктивности созданного общества с ограниченной ответственностью и возможности привлечения его участников по обязательствам общества, при этом Президиум ВАС указал на возможность применения доктрины при осуществлении иностранным банком своей деятельности на территории РФ через аффилированных лиц.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 13.04. 2016 г. по делу № А03-14308/2015¹⁷⁵ не применил исследуемую доктрину в связи с отсутствием признаков единого контролирующего субъекта. Суть данного спора заключалась в требовании истца («Банк развития и внешнеэкономической деятельности») к ООО «Шульгинский пивоваренный завод» и ООО «Шульгинское» о возмещении убытков. Заявляя требования о «снятии вуали», истец ссылался на использование ответчиками имущества, товарного знака, персонала ЗАО «Шульгинский пивоваренный завод», а также на производство той же продукции. В отношении ЗАО была

¹⁷³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

¹⁷⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 г. № Ф05-15548/2014 по делу № А40-52404/14-104-447 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06. 06. 2019).

¹⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.04.2016 г. № Ф04-1202/2016 по делу № А03-14308/2015[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06. 06. 2019).

проведена процедура банкротства, однако оно свою деятельность не прекратило и осуществляет ее в лице ответчиков, что позволяет привлечь их к ответственности по обязательствам ликвидированного ЗАО. Суд отказал в удовлетворении заявленных требований в связи с вышеуказанными обстоятельствами.

В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда №17АП-5217/2016-ГК¹⁷⁶ суд указывает на возможность игнорирования «оболочки» юридического лица в случаях использования фикции юридического лица в неправомерных целях. В данных случаях, по мнению суда, обязанность по предотвращению злоупотреблений лежит на судебной власти.

Восьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 15.03.2019 г. по делу № 08АП-709/2019¹⁷⁷ посчитал возможным применить доктрину «снятия корпоративной вуали». Истец, банк «СИБЭС» в лице конкурсного управляющего, обратился в суд с требованием включить в реестр требований должников ООО «Амуржилстрой» как обеспеченного имуществом ответчика. Между банком и ООО «НИК» был заключен договор об открытии кредитной линии, ООО «Амуржилстрой» выступил поручителем по данному договору, в соответствии с которым обязался отвечать перед кредиторов за исполнение ООО «НИК» всех его обязательств. ООО «Амуржилстрой» передал банку залог - земельный участок.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на наличие аффилированности между истцом и ООО «НИК»: 52 % акций банка принадлежат А. А. Притула, который также осуществляет контроль над деятельностью ООО «НИК», что позволяет, по мнению суда, применить в данном случае доктрину «снятия корпоративной вуали». Также между

¹⁷⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 г. № 17АП-5217/2016-ГК по делу № А60-21564/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06. 06. 2019).

¹⁷⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 г. № 08АП-709/2019 по делу № А46-19804/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.06.2019).

ответчиком и ООО «НИК» отсутствуют какие-либо связи и выгоду от договора поручительства и залога ООО «Амуржилстрой» не получил. Следовательно, данные сделки заключены с нарушением ст. 10 ГК РФ.

Также необходимо отметить наличие решений, в которых суд признал доктрину «снятия корпоративной вуали» ненадлежащим средством защиты.

Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении № 09АП-42967/2013 от 15.01.2014 г.¹⁷⁸ указал, что доктрина «снятия корпоративной вуали», которую требует использовать истец, и порядок ее применения не определен действующим законодательством Российской Федерации. Постановление Президиума ВАС по делу № А40-16404/11 лишь упоминает термин и также не содержит порядка и оснований применения исследуемой доктрины.

Согласно постановлению Арбитражного суда Московского округа № Ф05-15548/2014 от 21.01.2015 г.¹⁷⁹ истец ООО «ПРОФЕССИОНАЛ» обратился в суд с требованием к И. В. Вардяняну и ООО «Сигма капитал» о взыскании задолженности по договору купли-продажи доли в уставном капитале «Альфа-Пласт». Истец указывает на необходимость применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в отношении единственного участника ООО – И. В. Вардяняна, так как именно он является конечным приобретателем данной доли. Суд, отказывая в использовании исследуемой доктрины, как ненадлежащего способа защиты права, указал на возможность привлечения по обязательствам юридического лица его участников только при процедуре банкротства, ссылка на ст. 10 ГК РФ также ошибочна, так как злоупотребление правом влечет наложение иной ответственности.

¹⁷⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2014 г. № 09АП-42967/2013 по делу № А40-89799/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06. 06. 2019).

¹⁷⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 г. №Ф05-15548/2014 по делу № А40-52404/14-104-447 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06. 06. 2019).

Таким образом, практика применения доктрины «снятия корпоративной вуали» судами Российской Федерации носит противоречивый характер.

Суды в большинстве случаев отказывают в применении данной доктрины. При этом они изучают основания ее применения, такие, как наличие контроля над юридическим лицом, использование его в противоправных целях и др., что соответствует практике судов англо-американского права. Суды также изучают положения доктрины, выработанные зарубежными странами. Однако отсутствуют единые, выработанные Верховным Судом Российской Федерации положения о применении исследуемой доктрины. Постановление Президиума ВАС по делу «Парекс банка» также не конкретизировало правила применения доктрины, что затрудняет единообразную судебную практику в данной области.

Следовательно, доктрина «снятия корпоративной вуали» в Российском законодательстве не закреплена, присутствует аналог, разработанный в немецком праве, «ненастоящего проникновения» в виде субсидиарной ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, которая применима только при наступлении банкротства должника. Однако присутствовала попытка введения «срывания покровов» в проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», но она не была реализована.

При этом на практике нередко возникает необходимость «снятия вуали» в целях защиты прав кредиторов юридического лица. В связи с чем представляется необходимым в дальнейшем введении данной доктрины в законодательство Российской Федерации. Закрепленный на данный момент аналог (субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при

банкротстве), а также ответственность, имеющая общую цель с исследуемой доктриной (солидарная ответственность материнской компании по обязательствам дочерней) не соответствует всем требованиям гражданского оборота. Причинами такого несоответствия является ограниченность их применения либо в связи со сложностью доказывания, либо специально установленным времененным промежутком, либо специальными субъектами. Введение доктрины «снятия корпоративной вуали» позволит сократить количество злоупотреблений со стороны учредителей, участников юридического лица, что позволит стабилизировать гражданский оборот.

Представляется, что при отсутствии законодательного регулирования данного вопроса практика применения доктрины «снятия корпоративной вуали» продолжит носить разрозненный, несистематизированный характер с различным отношением судов к возможности ее использования на практике.

Представляется необходимым при введении доктрины «снятия корпоративной вуали» в законодательство Российской Федерации прямо закрепить совокупность основания ее применения. К таковым следует отнести:

1. Наличие контроля над юридическим лицом;
2. Злоупотребление конструкцией юридического лица (совершение от его имени сделок в пользу контролирующего лица; совершение неправомерных действий либо злоупотребления правом);
3. Причинение ущерба кредиторам юридического лица;
4. Наличие причинно-следственной связи между злоупотреблением и причиненным ущербом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе сформулированных во введении к данной работе цели и задач в проведенном исследовании сделаны следующие выводы.

Гражданско-правовая ответственность юридического лица перед кредиторами играет большую роль в гражданском и корпоративном праве, так как она способствует обеспечению баланса интересов между кредиторами, юридическим лицом и его участниками. Однако возникают ситуации, в которых конструкция юридического лица используется его учредителями или участниками в противоправных целях. Этому способствует установленное в Гражданском кодексе Российской Федерации положение об ограниченной ответственности участников юридического лица. В странах англо-саксонской правовой семьи в целях обхода данного принципа была разработана так называемая доктрина «снятия корпоративной вуали».

В доктрине на сегодняшний день отсутствует общепринятое определение «снятия корпоративной вуали». Проанализировав существующие точки зрения, предложено следующее понятие «срывания покровов». Доктрина «снятия корпоративной вуали» - это систематизированная, общепринятая и применяемая судами идея отрицания обособленной личности корпорации с целью установления границы между юридическим лицом и его контролирующими лицами вследствие осуществления последними недобросовестного поведения в отношении юридического лица, с использованием своего положения, что влечет за собой замену общества, при исполнении обязательств перед кредиторами.

Впервые доктрина была применена американским судом в деле «County Turnpike Co. v. Thorp» 1839 г., при этом исследование иностранной судебной практики показало, что в странах общего права не разработано единого подхода к основаниям «срывания вуали». В Великобритании Верховным Судом установлены некоторые ограничения в применении

доктрины, например, «срывание покровов» применяется только при неправомерном или недобросовестном поведении контролирующих корпорацию лиц, за исключением которых общепринятых оснований «снятия вуали» не выделено. В этом проявляется отличие от практики Соединенных Штатов Америки, где наблюдается более систематизированный подход. В частности, судами выработано две теории, которые позволяют «снимать вуаль»: теория «альтер эго» и теория «инструментальности».

Доктрина «снятия корпоративной вуали» также применяется и в странах романо-германского права: Нидерланды, Франция, Германия. В работе была детально исследована данная доктрина в Германии. На первых этапах развития «снятия вуали» в Германии суды прибегали к ней, ссылаясь на закрепленное в законодательстве требование к добросовестному осуществлению контролирующими лицами своей деятельности, однако вследствии была применена концепция «деликта». Более того, в Германии первоначально кредиторы обязаны обратиться с требованием к обществу, а в случае невозможности последнего удовлетворить заявленные требования - к участникам общества. В связи с этим в теории подход немецких судов был назван «ненастоящим проникновением».

При изучении законодательства Российской Федерации на предмет наличия «снятия вуали» были исследованы солидарная ответственность материнской компании по обязательствам дочерней, а также субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве юридического лица.

Солидарная ответственность основного общества по обязательствам дочернего имеет сходство с доктриной «снятия корпоративной вуали»: контролирующее лицо отвечает по обязательствам организации. Однако в отличие от исследуемой доктрины ответственность основного общества, закрепленная в абз. 1 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ, носит солидарный характер, что противоречит самой сути доктрины «снятия корпоративной вуали», так как данная конструкция позволяет кредитору

обращаться с требованием об исполнении обязательства как непосредственно к дочернему обществу, так и к контролирующему его юридическому лицу.

Некоторые исследователи признают проявлением доктрины «снятия корпоративной вуали» субсидиарную ответственность контролирующих лиц, наступающую при банкротстве (ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). В качестве подтверждения данной позиции указывается цель субсидиарной ответственности: защита от злоупотребления принципом ограниченной ответственности контролирующими корпорацию лицами. Также сходными чертами указанной ответственности и «снятия вуали» являются наличие отношений контроля между основным и дополнительным должником.

Однако представляется неверным признание субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц аналогом доктрины «снятия корпоративной вуали»:

1. При субсидиарной ответственности лицо, привлеченное к данной ответственности, имеет право предъявить регрессное требование;
2. Субсидиарная ответственность контролирующего лица возникает только в случае банкротства должника, при этом «снятие корпоративной вуали» не ограничивается данным требованием;
3. Размер субсидиарной ответственности составляет обязательство, не погашенное основным должником.

Представляется, что данная ответственность отвечает признакам «ненастоящего проникновения».

Суды Российской Федерации при рассмотрении дел нередко ссылаются на доктрину «снятия корпоративной вуали», для чего основанием послужило Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 24.04.2012 г. по делу Банка «Парекс» (Parex bank). Исследование судебной практики показало несистематизированный и противоречивый характер применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Суды ссылаются на положения доктрины, разработанные в юридической литературе, как зарубежных странах, так

и России. Однако отсутствуют единые, выработанные Верховным Судом Российской Федерации положения о применении исследуемой доктрины.

Представляется, что закрепленный на данный момент аналог «снятия вуали» (субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве), а также ответственность, имеющая общую цель с исследуемой доктриной (солидарная ответственность материнской компании по обязательствам дочерней, не отвечает всем требованиям гражданского оборота, так как их применение ограничено либо сложностью доказывания, либо специально установленным времененным промежутком, либо специальными субъектами. Введение доктрины «снятия корпоративной вуали» позволит сократить количество злоупотреблений со стороны учредителей, участников юридического лица, что позволит стабилизировать гражданский оборот.

Представляется, что при отсутствии законодательного регулирования данного вопроса практика применения доктрины «снятия корпоративной вуали» продолжит носить разрозненный, несистематизированный характер с различным отношением судов к возможности ее использования на практике. К основаниям «снятия вуали», которые необходимо закрепить в законе, относятся:

1. Наличие контроля над юридическим лицом;
2. Злоупотребление конструкцией юридического лица (совершение от его имени сделок в пользу контролирующего лица; совершение неправомерных действий либо злоупотребления правом);
3. Причинение ущерба кредиторам юридического лица;
4. Наличие причинно-следственной связи между злоупотреблением и причиненным ущербом.

Таким образом, в ходе исследования достигнута цель и выполнены задачи исследования, сделан вывод о необходимости введения в законодательство Российской Федерации доктрины «снятия корпоративной вуали».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативные правовые акты:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 25.12.2018) : федер. закон Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2002. - №30. - Ст. 3012.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 01.09.2018 г.) : федер. закон Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 330.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 14.11.2013 г.): федер. закон Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 330.

4. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 04.06.2014 г. № 8-ФКЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2014 . - № 23. - Ст. 2921.

5. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект feder. закона Российской Федерации № 47538-6/7 // Государственная дума. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru>.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон РФ от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4815.

7. О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 29.05.2019 г.): федер. закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2002 . - № 43. - Ст. 4190.

8. Об акционерных обществах (ред. от 15.04.2019 г.): федер. закон Российской Федерации от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1996 . - № 1. - Ст. 1.

9. Об обществах с ограниченной ответственностью (ред. от 23.04.2018 г.): федер. закон Российской Федерации от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 1998 . - № 7. - Ст. 785.

Нормативные правовые акты на иностранных языках:

10. 2005 Texas Code - Business Corporation Act [Электронный ресурс] // Justia US Law. - Режим доступа: <https://law.justia.com>.

11. Aktiengesetz (1965) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de>.

12. Bürgerliches Gesetzbuch (1896) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de>.

13. California Corporations Code (2017) [Электронный ресурс] // Justia US Law. - Режим доступа: <https://law.justia.com>.

14. Tennessee Uniform Trust Code (2014) [Электронный ресурс] // Justia US Law. - Режим доступа: <https://law.justia.com>.

Специальная литература:

15. Андриашина, А. Прокалывание корпоративной вуали / А. Андриашина // Корпоративный юрист. – 2015. – № 4. – С. 38-46.

16. Анисимов, А. П. Научная доктрина как источник права / А. П. Анисимов // Законы России. - 2010. -№ 6. - С. 78-84.

17. Антонов, М. В. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском правопорядке / М. В. Антонов // Право и экономика. – 2015. – № 3. – С. 36-43.
18. Асоксов, А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов / А. В. Асоксов // Вестник гражданского права. - Москва: ООО «Издательский дом В. Ема», 2013. – Т. 13. - № 5.– С. 120-144.
19. Батыршина, К. А. Особенности формирования и становления доктрины снятия корпоративной вуали в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект / К. А. Батыршина // Гражданское право. - 2015. - № 1. - С. 43-45.
20. Беляева, А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения / А. Н. Беляева // Предпринимательское право. - 2017. - № 2. - С. 46-51.
21. Беляева, А. Н. Особенности применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах континентальной правовой системы на примере Германии [Электронный ресурс] / А. Н. Беляева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 1. - С. 64 - 68.
22. Будылин, С. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С. Л. Будылин, Ю. Л. Иванец // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2013. - № 7. - С. 80-125.
23. Быканов, Д. Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Д. Быканов. – Москва, 2018. - 269 с.
24. Быканов, Д. Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права / Д. Д. Быканов // Закон. – 2014. – № 8. – С. 131 - 140.
25. Быканов, Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России / Д. Д. Быканов // Закон. – 2014. - № 7. - С. 71 - 80.

26. Быканов, Д. Д. Проникающая ответственность: факторы и критика / Д. Д. Быканов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2015. - № 2. - С. 64-77.
27. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.01 [Электронный ресурс] / А. А. Васильев. - Москва, 2007. URL: <http://research.sfu-kras.ru>.
28. Глава ВАС РФ предлагает внедрить доктрину «снятия корпоративной маски» [Электронный ресурс] // РАПСИ Российское агентство правовой и судебной информации . - Режим доступа: <http://rapsinews.ru>.
29. Гольцблат, А. А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России / А. А. Гольцблат, Е. А. Трусова // Закон. – 2013. – № 10. – С. 49-58.
30. Евтеев, К. И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.03 / К. И. Евтеев. - Москва, 2017. - 190 с.
31. Егоров, А. В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С. 31-73.
32. Егоров, А. В. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013.- № 12. - С. 6-61.
33. Закон об акционерных обществах Германии = Aktiengesetz : параллельные русский и немецкий тексты. - Москва: Волтерс Клувер, 2009. - 407 с.

34. Замечания и предложения РСПП к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2019).

35. Захаров, А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А. Н. Захаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2014. - № 10. - С. 32-62.

36. Корнилова, А. В. К вопросу о применении механизма «проникающей ответственности» / А. В. Корнилова // Политика, государство и право: электрон. научно-практический журн. - 2014. - № 1. - Режим доступа: <http://politika.snauka.ru>.

37. Крылов, В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США / В. Г. Крылов // Гражданское право. - 2013. - № 4.- С. 20-23.

38. Крылов, В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии/ В. Г. Крылов // Гражданское право. 2014. - № 1. - С. 19 -20.

39. Ломакин, Д. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. Ломакин, О. Гентовт // Хозяйство и право. - 2016. - № 1. - С. 12-39.

40. Ломакин, Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ / Д. В. Ломакин // Вестник гражданского права. - 2012. - №6. - С. 6-33.

41. Ломакин, Д. В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования / Д. В. Ломакин // Законодательство. – 2004. - №6. - С. 50-58.

42. Ворожевич, А. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» / А. Ворожевич // Корпоративные стратегии: электрон. журн. - 2017. - № 15. - Режим доступа: <https://www.eg-online.ru>.

43. Нанаева, Э. А. Гражданко-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Электронный ресурс] / Э. А. Нанаева. - Москва, 2008. - Режим доступа: <https://www.dissercat.com>.

44. Пузиков, Р. В. Доктрина как форма и источник формирования правовой политики / Р. В. Пузиков // Вестник ПАГС. - 2011. - № 2. - С. 70-75.

45. Снятие корпоративной вуали надо применять в РФ с осторожностью - эксперт [Электронный ресурс] // РАПСИ Российское агентство правовой и судебной информации. - Режим доступа: <http://rapsinews.ru>.

46. Степанов, В. В. Несостоятельность в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. - Москва: Статут, 1999. – 204 с.

47. Суханов, Е. А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: избранные труды / Е. А. Суханов. - 2008-2012 гг. Москва: Статут, 2013. - 494 с.

48. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право. / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – 456 с.

49. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва: Юристъ, 2003. – 776 с.

50. Цепов, Г. В. Выйти из тумана метафор, или Ответственность контролирующего лица перед кредиторами компании [Электронный ресурс] / Г. В. Цепов // Закон. – 2015. – №4. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

51. Число удовлетворенных заявлений о привлечении к ответственности лиц, контролирующих компании-банкроты [Электронный ресурс] // Федресурс. - Режим доступа: <https://fedresurs.ru>.

52. Шашкова, А. В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «Salomon v. Salomon and Co. Ltd») / А. В. Шашкова // Право и политика. - 2016. - № 6. - С. 799-805.

53. Шишмарева, Т. П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т. П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 7. - С. 3 - 8.

54. Этимологический словарь русского языка Том 1. Вып. 5: Д, Е, Ж. /под ред. Н. М. Шансского. – Москва: Московский университет, 1973. - 304 с.

Специальная литература на иностранных языках:

55. Alting, C. Piercing the corporate veil in German and American law - Liability of individuals and entities: a comparative view / C. Alting // Tulsa Journal of Comparative & International Law. - 1995. - Vol. 2. - № 2. - P. 187-251.

56. Alting, C. Piercing the corporate veil in German and American law - Liability of individuals and entities: a comparative view / C. Alting // Tulsa Journal of Comparative & International Law. - 1995. - Vol. 2. - № 2. - P. 190-251.

57. Baumbach, A. Handelsgesetzbuch: mit GmbH & Co., Handelsklauseln, Bank- und Börsenrecht, Transportrecht (ohne Seerecht) / A. Baumbach, K. J. Hopt. - Munchen: Beck, 2012. - 2686 s.

58. Beckerath, H. J. Der Durchgriff im deutschen Außensteuerrecht / H. J. Beckerath. - Berlin: Duncker & Humblot, 1978. - 329 s.

59. Campbell, R. B. Jr. Limited Liability for Corporate Shareholders: Myth or Matter-of-Fact [Электронный ресурс] / R. B. Campbell // UKnowledge. - Режим доступа: <https://uknowledge.uky.edu>.

60. Cheng, T. K. The corporate veil doctrine revised: A comparative study of the English and the U.S. corporate veil doctrines / T. K. Cheng // Boston College International and Comparative Law Review. -2011. - Vol. 34. - № 2. - P. 330-412.

61. Gevurtz, F. A. Piercing: An Attempt to Lift the Veil of Confusion Surrounding the Doctrine of Piercing the Corporate Veil / F. A. Gevurtz // Law review. - 1997. - Vol. 76. - № 4. - P. 853 - 907.
62. Hannigan, B. Company law [Электронный ресурс] / B. Hannigan // Universitat Trier. - Режим доступа: <https://www.uni-trier.de>.
63. Moore, M. T. «A Temple Built on Faulty Foundations»: Piercing the Corporate Veil and the Legacy of Salomon v Salomon / M. T. Moore // Journal of Business Law. - 2006. - Vol. MAR. - P. 180-203.
64. Ottolenghi, O. From peeping behind the corporate veil to ignoring it completely / O. Ottolenghi // The Modern Law Review. - 1990. - Vol. 53. - № 3. - P. 338-353.
65. Powell, F.J. Parent and subsidiary corporations. Liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary / F.J. Powell. - Chicago: Callaghan, 1931. - 172 p.
66. Sung, B. Kim Comparison of the Doctrine of Piercing the Corporate Veil in the United States and in South Korea, А / B. Kim Sung // Tulsa Journal of Comparative and International Law. - 1995. - Vol 3. - № 1. - P. 73-94.
67. Thompson, R. Piercing the Corporate Veil: An Empirical Study / R. Thompson // Cornell Law Review. - 1991. - Vol. 76. - P. 1036 - 1074.
68. Vandekerckhove, K. Piercing the Corporate Veil. European Company Law series. / K . Vandekerckhove . - New York: Wolters Kluwer Law & Business, 2007. -Vol. 2. - 765. p.
69. Wormser, M. Piercing the Veil of Corporate Entity [Электронный ресурс] / M. Wormser // Internet Archive. - Режим доступа: <https://archive.org>.
70. Zollner, W. Glaubigerschutz durch Gesellschafterhaftung bei der GmbH / W. Zollner // Festschrift fur Horst Konzen zum siebzigsten Geburtstag. - Tübingen, 2006. - S. 999 - 1023.

Судебная практика:

71. Кассационное определение Московского городского округа от 25 декабря 2012 г. № 4г/2-12260/12 [Электронный ресурс] // International tax review. - Режим доступа: <https://www.internationaltaxreview.com> (дата обращения 05.06.2019).

72. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.05.2019 г. № Ф03-1580/2019 по делу № А24-1317/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.04.2016 г. № Ф04-1202/2016 по делу № А03-14308/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 г. № Ф05-15548/2014 по делу № А40-52404/14-104-447 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2015 г. № Ф05-15548/2014 по делу № А40-52404/14-104-447 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

76. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2012 г. № 18АП-7/2012 по делу № А76-42554/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2019 г. № 08АП-709/2019 по делу № А46-19804/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

78. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2014 № 09АП-42967/2013 по делу № А40-89799/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 г. № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01. 06. 2019).

81. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2017 г. № 17АП-5217/2016-ГК по делу № А60-21564/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 02.09.2009 г. № А33-1695/2007-03АП-2420/2009 по делу № А33-1695/2007 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

83. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.03.2015 г. по делу № А33-3867/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - Режим доступа: <http://sudact.ru>.

84. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.05.2012 г. по делу № А33-18291/2011

85. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2014 г. по делу № А56-55593/2008 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

86. Постановление ФАС Московского округа от 05.09.2013 г. по делу № А40-41781/13-69-197 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

87. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.03.2007 г. по делу № А55-11613/2006-27 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

88. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2010 г. по делу № А52-7092/2009 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

89. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26. 11. 2013 г. № Ф09-12104/13 по делу № А60-1901/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

90. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23. 05. 2007 г. № Ф09-8094/06-С4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>.

91. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10. 04. 2013 г. по делу № А32-8406/2011 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - Режим доступа: <http://sudact.ru>.

92. Решение Арбитражного суда Красноярского от 16 декабря 2014 г. по делу № А33-3867/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Судебная практика на иностранном языке:

93. ABN AMRO Bank, N.V. v MBIA Inc [Электронный ресурс] // Leagle. - Режим доступа: <https://www.leagle.com>.

94. Adams v Cape Industries [1990] Ch. 433 [Электронный ресурс] // English Docslide. - Режим доступа: <https://docslide.us>.

95. Antonio Gramsci Shipping Corp & Ors v Stepanovs [2011] [Электронный ресурс] // I-law.com. - Режим доступа: <https://www.i-law.com>.
96. Ben Hashem v. Ali Shayif [2008] EWHC 2380 (Fam.) [Электронный ресурс] // Family Law Week. - Режим доступа: <https://www.familylawweek.co.uk>.
97. Berkey v. Third Avenue Railway Co [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система WBL. - Режим доступа: <http://www.worldbiz.ru>.
98. BGH, 16.07.2007 - II ZR 3/04, BGHZ 173, 246 (TriHotel) [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. - Режим доступа: <https://www.jurion.de>.
99. BGH, 17.09.2001 - II ZR 178/99, BGHZ 149, 10 («Bremer Vulkan») [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. - Режим доступа: <https://www.jurion.de>.
100. BGH, 20.02.1989 - II ZR 167/88, BGHZ 107, 7 (Tiefbau) [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. - Режим доступа: <https://www.jurion.de>.
101. BGH, 23.09.1991 - II ZR 135/90, BGHZ 115, 187 (Video) [Электронный ресурс] // dejure.org. - Режим доступа: <https://dejure.org>.
102. BGH, 24.06.2002 - II ZR 300/00, BGHZ 151, 181 («KBV») [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. - Режим доступа: <https://www.jurion.de>.
103. BGH, 29.03.1993 - II ZR 265/91, BGHZ 122, 123 (TBB) [Электронный ресурс] // Jurion Wolters Kluwer. - Режим доступа: <https://www.jurion.de>.
104. Booth v. Bunce, 33 N.Y. 139 (1865). 5 [Электронный ресурс] // Casetext. - Режим доступа: <https://casetext.com>.
105. Bridas S.A.P.I.C. v. Government of Turkmenistan, 447 F.3d 411 (5th Cir. 2006) [Электронный ресурс] // OpenJurist. - Режим доступа: <https://openjurist.org>.

106. Case Comment: VTB Capital Plc v Nutritek International Corp & Ors [2013] UKSC 5 [Электронный ресурс] // UKSC blog. - Режим доступа: <http://ukscblog.com>.

107. Cobalt Partners, L.P. v GSC Capital Corp) [Электронный ресурс] // Leagle. - Режим доступа: <https://www.leagle.com>.

108. Corporations and Other Business Associations: Cases and Materials [Электронный ресурс] // Internet Archive. - Режим доступа: <https://archive.org>.

109. G. M. Leasing Corp. v. United States 429 U.S. 338 (1977) [Электронный ресурс] // World Docslide. - Режим доступа: <https://docslide.net>.

110. Jones v. Lipman [1962] [Электронный ресурс] // LawTeacher. - Режим доступа: <https://www.lawteacher.net>.

111. Kremen v. Agrest [2010] EWHC 3091 [Электронный ресурс] // Field court chambers. - Режим доступа: <https://fieldcourt.co.uk>.

112. Lowering the Corporate Veil in Germany: a case note on BGH 16 July 2007 (Trihotel) [Электронный ресурс] // University of Oxford. - Режим доступа: <http://ouclf.iuscomp.org>.

113. Mubarak v. Mubarak [2000] [Электронный ресурс] // Swarb.Co.Uk. - Режим доступа: <https://swarb.co.uk>.

114. North v. Higbee Co., 3 N.E.2d 391 (Ohio 1936) [Электронный ресурс] //Court Listener. - Режим доступа: <https://www.courtlistener.com>.

115. Paramount Petroleum Corp. v. Taylor Rental Ctr., 712 S.W.2d 534, 536 (Tex. App. - Houston [14 Dist.] 1986, writ ref'd n.r.e.) [Электронный ресурс] // Court Listener. - Режим доступа: <https://www.courtlistener.com>.

116. Prest v Petrodel Resources Ltd & Ors [2013] UKSC 34 [Электронный ресурс] // Law Teacher. - Режим доступа: <https://www.lawteacher.net>.

117. Radio & Television Broadcast Technicians Local Union v. Broadcast Serv. of Mobile, Inc., 380 US 255 (1965) [Электронный ресурс] // Justia US Supreme Court. - Режим доступа: <https://supreme.justia.com>.

118. Smith Stone and Knight Ltd v. Birmingham Corporation, 1939 [Электронный ресурс] // United Settlement. - Режим доступа: <http://www.uniset.ca>.

119. United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co. 142 F. 247 [Электронный ресурс] // SCRIBD. - Режим доступа: <https://ru.scribd.com>.

120. Woolfson v Strathclyde Regional Council [1978] UKHL [Электронный ресурс] // United Settlement. - Режим доступа: <http://www.uniset.ca>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
д.ю.н., проф.

И. В. Шишко
подпись инициалы, фамилия
« 15 » 07 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.03 Корпоративный юрист

Научный руководитель

08.07.2019 профессор, д.ю.н.
подпись, дата

Т. В. Шепель
ициалы, фамилия

Выпускник

08.07.2019
подпись, дата

Е. С. Шишмарева
ициалы, фамилия

Рецензент

08.07.2019 гл. юрисконсульт ОАО «Красцветмет»
подпись, дата

Д. С. Пось
ициалы, фамилия

Красноярск 2019